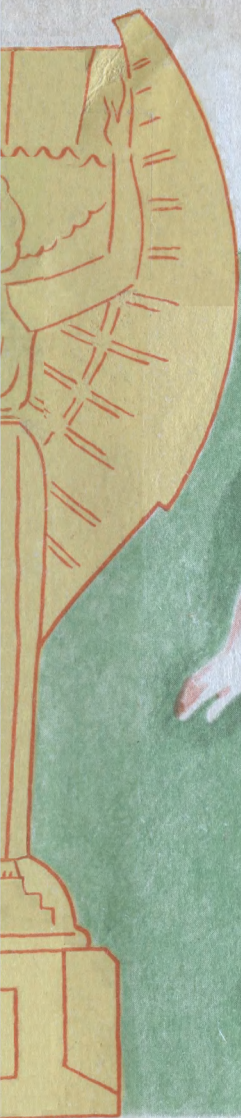

СПОРТ
•
ДЕТЯМ

Л. ФИЛАТОВ **ТАЙНЫ**
„ЗОЛОТОЙ БОГИНИ“

Л.ФИЛАТОВ

Тайны Золотой “БОГИНИ”

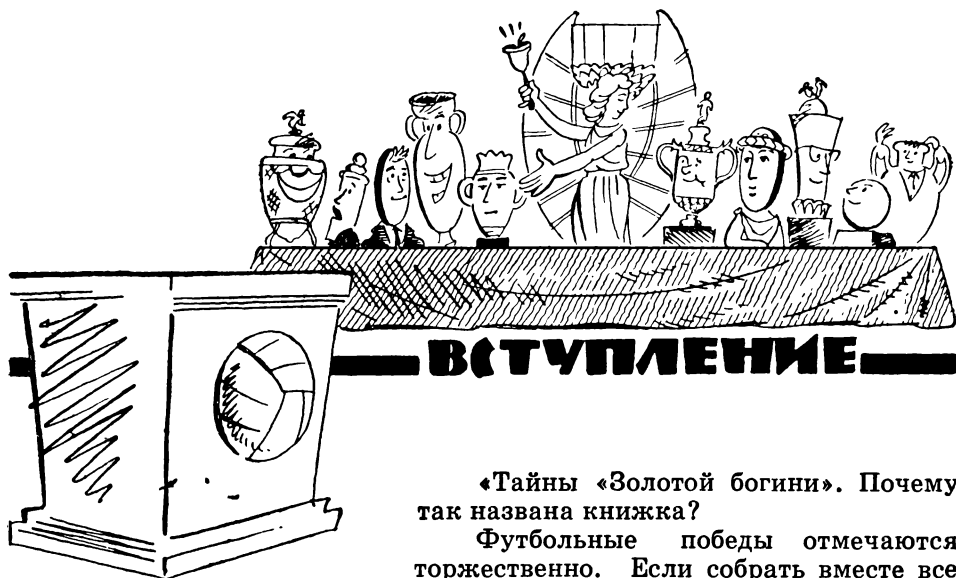
2-е издание, переработанное
и дополненное

Издательство
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»
Москва 1970

Эта книжка о футболе. Люди легко готовы признаться, что плохо разбираются в чем угодно, только не в этой игре. Тут все знатоки. А между тем не так уж футбол прост, недаром же о нем бесконечно говорят, пишут и спорят на все лады. Надеемся, что в этой книжке юные читатели найдут что-нибудь любопытное, чего они не знали, и это пробудит в них желание узнать еще больше.

Написал эту книжку журналист Лев Филатов, редактор еженедельника „Футбол — Хоккей“. Иллюстрировал художник, большой любитель футбола, Игорь Массина.

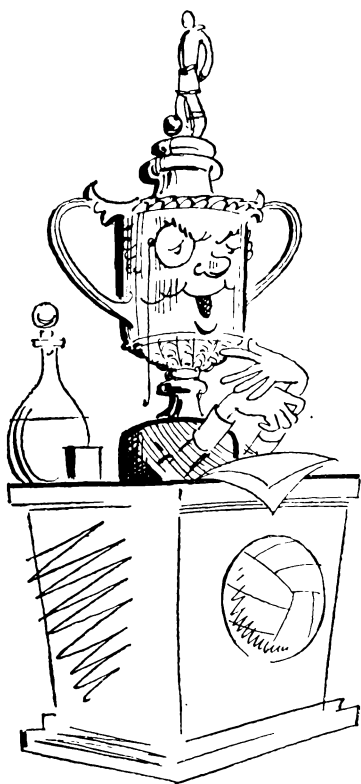

«Тайны «Золотой богини». Почему так названа книжка?

Футбольные победы отмечаются торжественно. Если собрать вместе все призы, учрежденные в их честь, то, пожалуй, они не уместились бы даже в московском Манеже, где устраиваются самые большие выставки. Каждый из них заманчив и дорог, все равно, отмечается ли этим призом чемпион среди дворовых команд или чемпион мира. Вокруг призов — вся жизнь футбола. И потому, если мы с вами будем держаться поближе к знаменитым призам, то наверняка сумеем узнать немало интересного.

Высочайший приз — «Золотая богиня». Эту небольшую статуэтку вручают сборной команде страны — чемпиону мира. «Золотая богиня» и должна стать для нас чем-то вроде путеводной звезды. Отсюда и название.

Впрочем, было бы наивно надеяться, что можно открыть все тайны футбола. Разве, увидев афишу, зовущую на матч, не чувствуешь, что оказался лицом к лицу с неразрешимой загадкой? Последнего матча, как известно, не бывает, и никому не дано знать о футболе все. Скорее всего, прелесть неизвестности и делает эту игру вечно интересной для миллионов людей. А кроме того, как мы еще увидим, футбол с годами меняет свой облик, открывает в себе самом новые черты.

ГЛАВА

Самый старый приз — Кубок Англии. Он учрежден в 1872 году. С ним однажды приключилась занятная история.

Вдруг кубок исчез. Исчез из витрины ювелирного магазина в городе Бирмингеме, где был выставлен для всеобщего обозрения по случаю победы местной команды «Астон Вилла». Случилось это в 1895 году. Найти его так и не сумели. 16 лет розыгрыш Кубка Англии проводился без самого кубка. Но, наконец, некий лорд подарил футболистам новый

кубок, который благополучно живет по сей день. Правда, приняты меры предосторожности: запрещено выставлять кубок для показа публике и перевозят его под конвоем.

Но куда же делся тот, старый кубок? Есть такая версия. Много лет спустя один человек перед смертью признался священнику, что он похитил кубок. Скупщики краденого отказались взять у него эту серебряную посудину, считая такую сделку неприличной, даже у них не поднялась рука на футбольный приз. Незадачливый вор переплавил кубок, а серебро продал фальшивомонетчикам. И сейчас в Англии считают, что есть в хождении шиллинги, сделанные из кубка. Их даже как-то отличают и, разумеется, продают за большие деньги коллекционерам. Но поверить в это трудно. Во всяком случае тайна фальшивого серебра не имеет отношения к тайнам «Золотой богини».

Однако и сама богиня попала в детективную историю. Незадолго до VIII чемпионата мира ее украли. И случилось это тоже в Англии. Переполох был страшный. Через несколько дней статуэтка неожиданно нашлась. С тех пор ее держат взаперти, в сейфе банка.

ВЕКА И ОДНО СТОЛЕТИЕ

Все имеет свою историю, в том числе и футбол. С нее и начнем.

Кто-то остроумно выразился, что существуют два шара: большой — наша планета и маленький — футбольный мяч. Маленький кажется по большому, и это и есть основа мироздания. Попробуем же извлечь из этой шутки долю истины. Как познакомилась Земля с футбольным мячом?

23 октября 1963 года в Лондоне на стадионе «Уэмбли» был сыгран необычный матч. Встречались сборная Англии и сборная мира. Был полон стотысячный стадион, и миллионы людей во многих странах следили за игрой по телевидению. Матч удался, он был увлекательным и красивым. Некоторые предрекали ему неудачу, говорили, что это будет не настоящий футбол, а парадный спектакль. Они ошиблись. Матч выиграли англичане (2 : 1), и это было поучительно, потому что сыгранная команда высокого класса должна превосходить команду, составленную пусть даже из знаменитостей, но никогда ранее не игравших вместе. Это один из мудрых законов футбола, и он восторжествовал в тот знаменательный день.

Чувство гордости испытали советские телезрители. В воротах сборной мира стоял наш Лев Яшин. Он играл превосходно, как только он один умеет, и спас ворота от нескольких верных ударов. Яшин провел в воротах первую половину матча, и за это время англичанам так ничего и не удалось сделать. Оба гола они забили после перерыва, когда Яшина сменил другой вратарь. Яшин был признан героем матча.

Эта прекрасная игра, названная журналистами «матчем столетия», проводилась в ознаменование столетнего юбилея футбола. Тем, что была она в Лондоне и участвовала в ней английская команда, отмечался тот факт, что футбол в его современном виде избрали англичане.

Вообще же об игре в мяч можно сказать, что она стара, как мир. Уже после того как футбол получил широкое признание, люди начали доискиваться: а откуда он взялся? Перелистывали архивные документы, старинные книги и рисунки, перечитывали народные сказания. Всем хотелось доказать, что футбол родился на их земле. Желание это понять можно, но большого смысла в нем нет. Зато во время поисков было сделано немало любопытных находок.

В гробницах египетских фараонов нашли не только рисунки эпизодов игры в мяч, но и сами мячи. Была найдена греческая амфора, на которой изображен юноша, держащий мяч на поднятом колене. Все эти намеки на футбол относятся к далеким векам до нашей эры.

Две тысячи лет назад в Китае существовала игра, отдаленно напоминающая футбол. Об этом поведали рисунки, найденные в старых рукописях. Играли в присутствии императора. Победителей он награждал, а побежденных били бамбуковыми прутьями.

В первые века нашей эры на Британских островах располагались отряды римских легионеров. У них была игра гарпаструм. Мяч, набитый соломой, надо было провести между двумя стойками. В игрегодились любые приемы, она была грубой и опасной, завоеватели-римляне ценили в войнах жестокость и силу. Память об этой игре осталась на островах после ухода легионеров.

Англичане разыскивали документы, подтверждающие, что игра в мяч у них была известна и в средние века. Этими футбольными документами оказались королевские указы. В XIV веке король Эдуард II запретил играть на улицах Лондона «с большим мячом» под страхом штрафа и тюрьмы. Почему же? Предполагают, что это было сделано из-за жалоб горожан. Улицы в те времена были узенькие, и когда начиналась игра, рискованно было выйти из дома, ведь играла толпа, до ста человек сразу. Есть и другое объяснение: игра отвлекала молодежь от военных занятий. И церковь предавала проклятию игру в мяч, как «кровавую и убийственную». Тогда не ограничивали размер площадки и количество игроков. Игра напоминала битву — стенка на стенку.

Французы открыли, что у них в Нормандии также в средние века играли в «ла суль». Две команды гоняли кожаный мяч, наполненный тряпьем. Французские историки доказывают, что эта игра из их страны перекочевала в другие, в том числе и в Англию.

Итальянцы со своей стороны настаивают, что футбол зародился у них. «Гуоко дель кальцио» — так называлась игра, распространенная во Флоренции в XVI веке. На площадке, примерно того же размера, что и современное футбольное поле, встречались две команды по 27 человек в каждой. Мяч надо было загнать в ворота.

Справедливости ради нужно заметить, что игры с мячом издавна были известны и на Руси. В новгородских деревнях зимой на льду играли в кожаный мяч, набитый тряпками или волосом. Его загоняли ногами в «город». В Грузии до сих пор существует старинная игра лело, родственница футбола.

Но все эти игры далеки от нынешнего футбола. Это, так сказать, его предыстория, из которой напрашивается один разумный вывод: игры в мяч существовали с незапамятных времен у разных народов.

У футбола есть своя, новая история.

В Англии, как уже сказано, давно была известна игра в мяч. Иг-
рали в школах, в университетах. Но вот беда — каждая команда при-
держивалась своих правил, и когда ей приходилось встречаться с дру-
гой, обязательно возникали недоразумения, а то и потасовки, кончав-
шиеся довольно-таки плачевно.

Тогдашние игроки не могли прийти к согласию по двум главным
вопросам.

Первый: сколько человек должно быть в команде? Обычно об
этом улаживались перед игрой. Известен случай, когда встречу на-
чали по 20 человек. Когда же в разгаре событий капитан одной из
команд посчитал игроков противника, то их оказалось... 38.

Второй: играть только ногами или можно и руками? Футбол —
английское название. Оно составлено из двух слов: фут — нога, бол —
мяч. Совершенно ясно, что пока в ход пускались руки, игра просто не
имела права называться футболом.

И вот настал день рождения футбола: 26 октября 1863 года в Лон-
доне на Грейт Куин-стрит в маленькой таверне собрались любители
игры из разных клубов. Споры шли бурные. Кончилось тем, что сто-
ронники игры «и руками» ушли хлопнув дверью. За столом остались
истинные футболисты. В тот вечер была образована «Футбольная ассо-
циация», существующая в Англии и поныне.

Нас с вами первые футбольные (отныне мы смело можем их так
именовать) матчи скорее всего позабавили бы. Ворота из двух палок,
соединенных сверху веревкой. Игроки в длинных брюках. В защите
кроме вратаря — один, остальные — в нападении. Вратарю не разре-
шалось играть руками («никаких рук» — так сгоряча решили футбо-
листы). За мячом бегали толпой. Сбивать с ног разрешалось.

Как бы то ни было, но футбол начал свою жизнь. Несколько деся-
тилетий прошло, пока игра приобрела окончательный облик. Футбол
не имеет одного автора, его создавали многие люди, чьи имена боль-
шей частью остались неизвестными.

Вот несколько памятных дат.

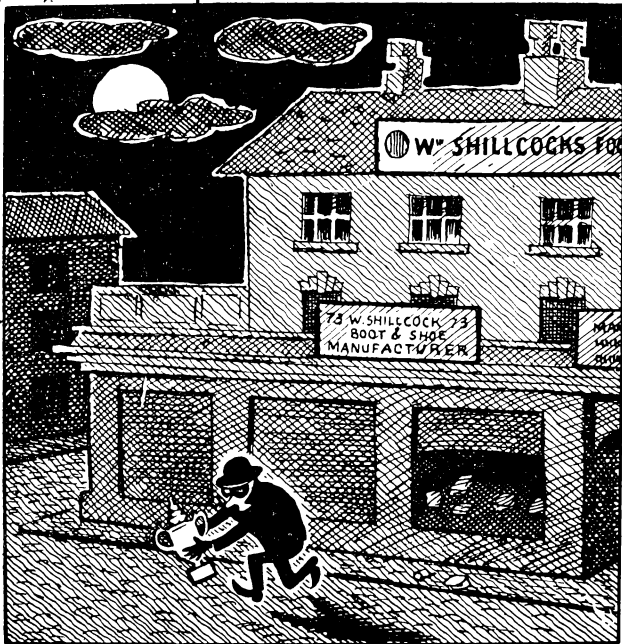
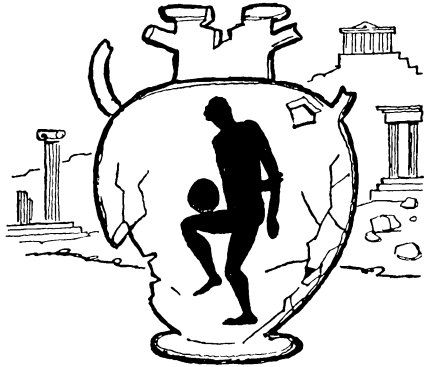
1866 год. Игрок не считается «вне игры», если три игрока против-
ника находились ближе к своим воротам, чем он.

1871 год. Время игры ограничено полутора часами. Вратарю раз-
решено ловить мяч руками, но только в пределах вратарской пло-
щадки.

1872 год. Введен корнер (угловой удар).

1877 год. Нет «вне игры», если мяч попал к игроку от против-
ника.

1878 год. Судья вышел на поле со свистком. Это целый переворот.
Прежде судья со своими помощниками находился вне поля и разре-

шал споры, когда к нему обращались игроки. Некоторые судьи пользовались звонком, а другие — подавали сигналы голосом.

1882 год. Время игры поделено на таймы, введен перерыв. Команды стали меняться сторонами поля. На воротах вместо веревки установили верхнюю перекладину.

1891 год. За воротами повесили сетку.

1892 год. Введен пенальти, 11-метровый штрафной удар. У него длинная история.

Прежде, если защищающиеся задерживали атакующего игрока руками на расстоянии 11 метров от ворот, судья имел право просто засчитать гол. Конечно, это вело к недоразумениям. И вот ирландец Рид придумал пенальти. Удар сначала наносили с любой точки в 11 метрах. Потом последовали уточнения: вратарь не имел права приближаться к мячу ближе чем на 5,5 метра, пенальти били и в том случае, если время матча истекло. В 1903 году, когда штрафная площадь стала размечаться так же, как и сейчас, появилось белое пятно — 11-метровая отметка, откуда стали бить пенальти. С 1923 года существует дуга за линией штрафной площади, где должны стоять игроки при пенальти. В 1929 году решили, что вратарь при пенальти должен стоять на линии ворот. Потом включили в правила пункт, что пенальти может быть назначен за определенные поступки, совершенные в любом месте штрафной площади. И совсем уже недавно международный комитет по правилам запретил бьющим пенальти пользоваться обманными движениями, поскольку вратарь не имеет права двигаться до удара.

1894 год. Вратарю разрешено играть руками в пределах штрафной площади.

1900 год. Решение арбитра на поле является окончательным.

1903 год. Введен штрафной удар, которым можно послать мяч прямо в ворота.

1907 год. «Вне игры» действует только на чужой половине поля.

1909 год. Вратарь обязан играть в форме иного цвета, чем футболисты.

1913 год. Игроки защищающейся стороны должны стоять в 9 метрах от мяча, когда бьют штрафной или свободный удар.

1921 год. Нет положения «вне игры» при вбрасывании аута.

1923 год. Гол, забитый прямо с углового удара, засчитывается.

1925 год. Нет «вне игры», если перед атакующим не три, а два (включая вратаря) игрока противника.

1939 год. На футболках появились номера.

Здесь перечислены, разумеется, лишь наиболее существенные моменты.

Кстати, замечу, что и сейчас можно встретить массу самых разно-

образных предложений по изменению правил футбола. Я не сторонник каких-либо крутых перемен, мне кажется, что игра выглядит достаточностройной и логичной. Но некоторые уточнения, вероятно, возможны.

Однако вернемся к истории.

В каждой стране могут назвать год и даже день, с которого ведет там свое начало футбол. Есть такая дата и у нас.

В 1897 году петербургский «Кружок любителей спорта» создал первую русскую футбольную команду. Год спустя его примеру последовал «Кружок футболистов». 13 сентября 1898 года эти команды сыграли матч на плацу кадетского корпуса.

Вот какой отчет об этом событии был опубликован в «Петербургском листке».

«Вчера состоялся матч в модную ныне игру футбол. Игра продолжалась около 1½ часа, включая перерыв для отдыха ¼ часа...

...Игра велась с редким оживлением. В первом отделении победа оказалась за футболистами, они выиграли две партии, а кружок любителей спорта — одну. Во втором отделении кружок спорта поправил свои обстоятельства, у него оказалось в выигрыше три партии и одна в проигрыше. В итоге у кружка спорта в выигрыше четыре партии, а у кружка футболистов — три. Матч, очевидно, закончился победой первых».

Чувствуется, что репортер описывал игру, впервые им увиденную. Вместо привычных нам голов фигурируют «партии». Он даже не рискнул твердо назвать победителей и на всякий случай вставил словечко — «очевидно».

Годом-двумя позже появились футбольные команды в Москве. Ширяево поле в Сокольниках стало местом первых игр. Любопытно, что Сокольниками этот лес назван потому, что в нем царь Алексей Михайлович вел соколиную охоту, а Ширяево поле наречено в память о соколе Ширяе, разбившемся на этом месте. Но теперь мало кто из москвичей знает об этом. Теперь многие сразу отвечают: «Ширяево поле? Это там футбол начался». Футбольная легенда вытеснила соколиную.

В 1907 году был сыгран междугородный матч Петербург — Москва. Спустя пять лет уже разыгрывалось первенство России. К тому времени футбольное поветрие охватило Украину и Закавказье, Поволжье, Белоруссию, Сибирь.

Англичане отметили столетний юбилей своего футбола. Наш футбол моложе на 34 года. Так сообщает история. Дает ли себя знать столь солидная разница в возрасте?

«17 июня 1958 года. Швеция, Гётеборг, стадион «Нью Уллеви». Сборная СССР — сборная Англии. 1 : 0».

Эта скупая строчка — из летописи мирового футбола. Такую летопись, куда заносятся все игры сборных команд, ведет Международная федерация футбола (ФИФА). Матчи сборных всегда заметное событие. Но по своему значению они неодинаковы. Бывают встречи товарищеские, они ничего не решают. А этот матч состоялся на VI первенстве мира, первом, где участвовала сборная СССР.

Незадолго до того наша сборная встречалась с английской в том же Гётеборге, в том же турнире. Была ничья — 2 : 2. И вот новый, дополнительный матч. Он решал, кому продолжать борьбу в чемпионате и кому возвращаться домой. Ничьей быть не могло, а если бы она все-таки случилась, то кидали бы жребий: кто угадает, какой стороной ляжет монетка, тот и победил.

Стадион «Нью Уллеви» красив. Его очертания напоминают старинный парусник с высоким носом и кормой. Может быть, архитекторы и неспроста создали его таким, ведь Гётеборг город-порт. На матч пришло много английских моряков, чтобы поддержать земляков. Они приносили с собой огромных размеров корабельную сирену и включали ее, когда англичане шли в атаку. А голосок у сирены рассчитан на то, чтобы его слышали в тумане за несколько километров.

Люди стояли тесной толпой. Мы с вами на наших стадионах привыкли сидеть. А в большинстве стран Запада зрители стоят. На гётеборгском стадионе, рассчитанном на 53 тысячи человек, только 12 тысяч мест для сидения.

Если вам случалось видеть международные матчи, то вы знаете, как сочувствуешь своим, как хочешь, чтобы они хорошо играли и победили. Но одно дело дома, а другое — на чужбине. Там переживаешь неизмеримо сильнее. Там, если гол пропущен — пропустил ты, забил — забил ты. В общем, там делишь с игроками все радости и горести и чувствуешь себя ответственным за все, что произошло на поле.

Тот матч в моей памяти не имеет себе равных. Представьте, от волнения я забыл на скамье стадиона блокнот, где вел записи, — происшествие для журналиста чрезвычайное!

Чего только не было! Мяч, казалось, иногда нарочно совершал чудеса, лишь бы не попасть в ворота. Он попадал в штанги, его отбивали с линии ворот защитники, вратари — наш Яшин и англичанин Макдональд, парировали его в немыслимых бросках. Был даже такой эпизод. Англичанин неожиданно получил мяч во вратарской площадке, стоя по сути дела уже перед пустыми воротами, так как Яшин в это мгновение находился в противоположном углу. Ударь он прямо перед собой, и гол неминуем. Но форвард срезал мяч, отправив его по диагонали прямо в руки нашего вратаря.

Все висело на волоске. После игры капитан нашей сборной Н. Си-мснян рассказал, что в момент, особо трудный для англичан, их капи-

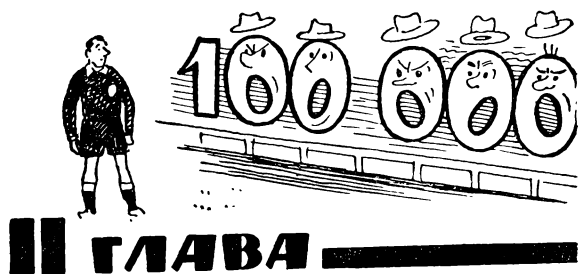
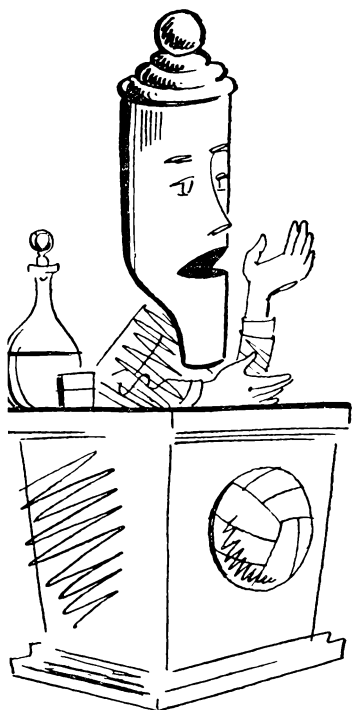
тан, центральный защитник Райт сделал ему пальцами жест, показывая, что он бы не прочь кинуть жребий. Спустя немного времени, когда худо было уже нам, Симонян повторил этот жест. Даже странно, откуда у капитанов нашлось самообладание, чтобы пошутить.

Наконец, на 67-й минуте наш левый крайний Анатолий Ильин, получив мяч на выход от Юрия Войнова, рванулся вперед, проскочил между двумя англичанами и с ходу ударил. Мяч и тут было покапризничал — угодил в штангу, но от нее — в сетку.

После этого стрелки часов ползли невероятно медленно. Не раз казалось, что вот-вот англичане сравняют счет. Нет, наши выстояли. Небывало напряженный, прямо-таки изнурительный матч. Уже на улице я увидел английских моряков, понуро тащивших обратно на корабль свою сирену.

Победа осталась за нашей командой, большая победа в официальной встрече.

Англия не зря считается родоначальницей игры. Английские клубные команды неизменно высокого класса, а сборная этой страны в 1966 году стала чемпионом мира. Тем приятнее нам сознавать, что разница в футбольном возрасте давно уже не играет особой роли.

II ГЛАВА

Однажды не то в шутку, не то всерьез кто-то предложил учредить орден для награждения футбольных судей. Говорилось, что ордена заслуживает, например, тот судья, который в матче южноамериканских команд решится дать 11-метровый штрафной удар в ворота хозяев поля.

Между тем у судей уже есть своя высшая награда. Это — назначение на финальный, решающий, матч чемпионата мира, тот матч, где определяется, куда «Золотой богине» держать путь, где ей находиться четыре года. На VII чемпионате в Чили финальный матч Бразилия — Чехословакия судил наш советский арбитр Николай Гаврилович Латышев. Он был удостоен приза «Золотой свисток». А в финале VIII чемпионата в Англии в составе судейской тройки был бакинец Тофик Бахрамов.

ПАНОРАМНЫЙ ЭКРАН

Этот человек во время матча сторонится мяча, не аплодирует самому красивому голу, старается подметить все плохое, все, что не так, и тут же останавливает игру. Вы знаете его. Он одет в черное. Он, судья, стоит на страже футбольных правил, он их хранитель, без него и играть, и смотреть игру было бы невозможно. Футбол азартен, и, по-

рой, в стремлении к победе и игроки, и зрители готовы забыть о правилах. А он их помнит. И не обращает внимания, что сгоряча люди готовы искать его вину в проигрыше (а проигрышей столько же, сколько и побед). Судье аплодируют реже, чем следовало бы, свистят чаще, чем он заслуживает. И все-таки именно он, судья, главный, полномочный представитель футбола на поле.

В Венгрии провели интересный опыт. Кинозал заполнили четыреста судей. Им показывали снятый на пленку матч, а все они должны были свистками реагировать на игровые моменты, что и записывалось на магнитофоны. Когда прослушали эту запись, то оказалось, что дружных трелей не получилось, судьи разошлись в оценке целого ряда эпизодов.

О чем говорит этот опыт? Уж не о том ли, что правильное, безупречное судейство невозможно?

В любой профессии есть мастера и подмастерья, люди более и менее способные и квалифицированные. Судьям в зависимости от их умения присваивают разные звания. У нас есть судьи первой, республиканской и всесоюзной категории. Кроме того, международная коллегия присваивает лучшим арбитрам разных стран звание судьи международной категории. Есть такие судьи и у нас. Само собой разумеется, что безошибочность решений судьи зависит от его опыта, сноровки, от быстроты перемещения по полю, умения всегда быть рядом с главными событиями, наконец, от добросовестности и от таких личных качеств, как решительность, настойчивость, сила воли. Очень непросто быть хорошим судьей. И уж, конечно, трудно представить, чтобы в зале оказалось сразу четыреста одинаково проникательных судей. Мало вызубрить правила, нужен еще и особый дар все видеть и мгновенно принимать решения.

Мне приходилось наблюдать перед ответственными матчами за такими превосходными судьями, как Петр Белов и Кестутис Андзюлис. Они разные люди. Первый — ленинградский рабочий, судья многоопытный. Второй — журналист из Каунаса, лет на 20 моложе. Но оба они выглядели и вели себя одинаково. За сутки до игры они замыкались в себе, становились неразговорчивыми, рассеянными, в общем, были во власти волнения. Думалось, как же они смогут судить? Но оба потом мне рассказали, что волнение уходит сразу после начального свистка, а то состояние, что они переживают до матча, помогает сосредоточиться, вызывает душевный подъем. Совсем как у артиста перед выходом на сцену. Я помню, как Белов после матча (мы с ним жили в одном номере гостиницы) ворочался и не мог заснуть. Он вспоминал свою ошибку, которую, как мне кажется, никто и не заметил.

Футбол занимает огромную площадь: длина поля — 100—110 метров и ширина 69—75. 22 игрока одновременно действуют на этой «по-

ляне» (так футболисты обычно называют поле). Если бы судье полагалось наблюдать только за тем, что происходит возле мяча, его задача облегчилась бы наполовину. Но в том-то и дело, что ему надо иметь, я бы сказал, широкоэкранное зрение и видеть всю панораму игры, по всему полю.

Разберем, почему это так.

Правила футбола несложны. Один в воротах и десять на поле — это команда, одна из сторон в матче. Мяч окружностью 70 сантиметров и весом 400—450 граммов, круглый, с кожаной крышкой. Его надо забить в ворота чужой команды, состоящие из двух вертикальных штанг, сверху накрытых перекладиной. Площадь ворот — 18 квадратных метров. Целая большая комната.

Игроки одеты в футболки, трусы, гетры. На ногах бутсы. Это специальная обувь. На их подошве — шипы из кожи, или из пластмассы, или из алюминия. Они круглые, с плоской вершиной, диаметром не менее 12,7 мм и высотой не более 19 мм. Шипы нужны для устойчивости, особенно на скользком, грязном поле. А ограничения в их размерах сделаны для того, чтобы игрок не мог нанести травмы товарищу.

Летит вверх монетка, подброшенная судьей. Это жребий. Капитан команды, угадавший, какой стороной ляжет монетка, может выбрать ворота, что бывает важно в солнечную и ветреную погоду: против ветра и солнца играть труднее.

Мяч установлен в центре поля, судья засекает время и дает свисток к началу игры. Первый удар по мячу обычно делает игрок той команды, которая проиграла жребий.

Ударяя мяч ногами и помогая себе головой и телом (кроме рук!), надо загнать его общими усилиями в ворота чужой команды. Разумеется, существуют подробнейшие правила — что можно и чего нельзя делать во время игры. Они изложены в специальной брошюре, которую следует внимательно прочитать. В нашем с вами разговоре главные и наиболее хитрые правила мы постепенно разберем. Всего в брошюре 17 параграфов.

Сейчас мы остановимся на одном, 11-м параграфе, который называется — «Вне игры».

Он коротенький, и его стоит привести полностью.

«Игрок считается в положении «вне игры», если он в момент удара по мячу другим игроком своей команды находится ближе к линии ворот противника, чем мяч, кроме случаев, когда:

- а) игрок находится на своей половине поля;
- б) не менее двух противников находятся ближе него к их линии ворот;
- в) последним коснулся мяча или сыграл мячом игрок другой команды;

г) игрок принимает мяч непосредственно после удара от ворот, углового удара, вбрасывания мяча из-за боковой линии и «спорного мяча».

За нарушение этого правила в сторону провинившейся команды назначается свободный удар. Но лишь в том случае, если игрок, находясь «вне игры», влияет, по мнению судьи, на игру, мешает противнику или пытается получить преимущество от того, кто находится «вне игры».

Вот и весь параграф. А сколько из-за него споров, недоразумений, испорченного настроения, устных и печатных нападок на судей! Можно с полным правом сказать, что перед нами самое заковыристое правило футбола.

Разберем главный, наиболее распространенный случай: пункт «б».

Итак, принять мяч на чужой половине поля, то есть во время атаки, можно лишь тогда, когда перед тобой ближе к воротам находятся два игрока противника. Один из них, обычно вратарь, и его можно не брать в расчет. Значит, практически надо принимать мяч, имея перед собой одного противника. Все было бы просто, если бы соблюдение правила фиксировалось в момент приема мяча. Но обратите внимание на оговорку: «В момент удара по мячу другим игроком своей команды...» Тут, как говорится, и зарыта собака.

От момента удара до прилета мяча по адресу хоть и проходит совсем немного времени, но вполне достаточно, чтобы ситуация на поле, а точнее — расстановка игроков, существенно изменилась.

Игрок пробил мяч по направлению к воротам противника. В это мгновение его партнер стоял «вне игры». Но пока летел мяч, он кинулся ему навстречу и оказался за спиной защитника противника. Зрители обычно не сводят глаз с мяча, и им, естественно, кажется, что нападающий правильно принял мяч. А судья остановил игру. С трибун понеслись негодующие возгласы. Но судья, как вы понимаете, был совершенно прав: ведь для него существует лишь то положение, которое было «в момент удара».

Или другой случай. Он встречается едва ли не в каждом матче. Мяч пробит к воротам. Нападающий, угадав его траекторию, сделал резкий рывок и принял мяч, находясь один на один с вратарем противника. «Куда смотрит судья, ведь явное «вне игры», безобразие!» А судья совершенно правильно не дает свистка, опять же руководствуясь той ситуацией, которая была «в момент удара».

На всякое ли «вне игры» должен следовать свисток? Нет, конечно. Пусть себе игрок, как говорят, «пасется вне игры», если это никому не мешает, и мяч в это время находится в другой стороне поля. Всякая лишняя остановка матча снижает его интерес.

Но вот такой случай. Атака идет по правому флангу. А вдалеке,

на левом, один из партнеров атакующих забрался «вне игры». Мяч в его сторону не направляют. И атака завершается голом. Правильно ли поступил судья, засчитав гол? Тут мы с вами встретились с так называемым пассивным «вне игры». Судья в этом случае обязан оценить обстановку и решить: влиял ли хоть как-нибудь игрок на левом фланге на действия обороняющихся. Что имеется в виду? Он мог стоять на пути защитника, из-за чего тот не успел прибежать на выручку, мог отвлекать на себя этого защитника, не знающего, что игрок находится «вне игры», мог заставить вратаря изменить позицию в воротах в расчете на возможный пас влево и т. д. В этих случаях, конечно, судье надо остановить игру и гола не засчитывать. Но если левый крайний действительно маячил безучастно и никому не мешал, то гол будет правильным.

Следить за всеми этими ситуациями на поле площадью в 4/5 гектара да при условии, что ежесекундно вся картина меняется, дело необыкновенно сложное. Да кроме того, происшествия могут случаться и поодаль от мяча, в «спокойном» углу поля. Бывает ведь, что игроки повздорят и начнут «объясняться». А судья и это должен увидеть, хотя у него и нет глаз на затылке. И видит: ему помогает знание характеров футболистов, наблюдение за выражениями их лиц.

И хотя мы разбирали всего лишь один параграф, но, надеюсь, вы понимаете, что я имел в виду, говоря о панорамном экране.

Ошибаются ли судьи? Несомненно. Учет их ошибок ведут специальные наблюдатели, назначаемые из числа старых и авторитетных судей. Судейская коллегия делает им замечания, если же ошибки повторяются и влияют на результат матча, то запрещает судить на определенный срок и даже навсегда отстраняет от судейства. Несколько лет назад в матче ЦСКА — «Спартак» был такой эпизод. Форвард армейцев В. Федотов ударил по воротам, после чего мяч улетел далеко за пределы поля. Игра продолжалась, словно бы ничего не произошло. А на самом деле был забит гол, но мяч под сеткой ворот выскочил наружу. Можно поверить, что судья не заметил этого необычного маршрута мяча. Но его наказали — и справедливо — за то, что он перед матчем не проверил пригодность ворот. К счастью, ЦСКА выиграл и без этого гола.

В наше время, когда и кино, и телевидение снимают матчи на пленку, судьи оказались под особым надзором. Был такой случай. Португалец Суарес, судивший матч Швеция — Швейцария, удалил с поля швейцарского игрока за то, что он нанес травму противнику. Но комиссия, просмотрев кинопленку этого момента, установила, что травма была случайной и швейцарец не виноват. Тогда этому судье запретили проводить международные матчи.

И все-таки судьи ошибаются гораздо реже, чем это кажется зри-

телям, чем сами зрители. И потому, что судьи лучше знают правила, и потому, что смотрят за игрой внимательнее и строже, да и, наконец, они в гуще событий и им, что называется, виднее. А зрителей, кроме всего, подводят симпатии к «своей» команде, ведь недаром замечено, что люди в чужом глазу замечают и соринку, а в своем не замечают и бревна.

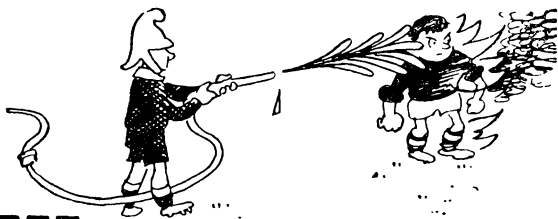
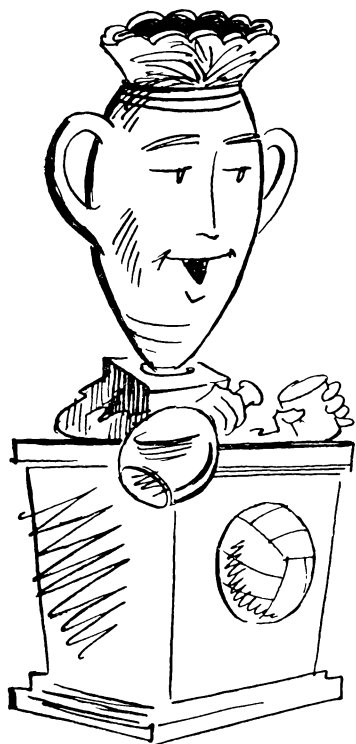
Поэтому каждый, кто хочет хорошо играть в футбол или стать подлинным знатоком, должен научиться доверять судьям, уважать их. А если был не согласен со свистком, не понял его, то постарайся разобраться. Легче всего проигрыш свалить на судью. Но от этого вряд ли будешь играть сильнее и лучше понимать футбол.

Судье одному было бы трудно за всем уследить, и ему приданы два помощника, которые размещаются с флажками в руках за боковыми линиями поля на разных его сторонах. Они сигнализируют поднятием флага о нарушениях правил. Но их голос совещательный, они только помощники. Их основная задача — следить, не находится ли кто-либо из игроков в положении «вне игры».

Представьте такое происшествие. Ворота пусты, и форвард направляет в них мяч. Сейчас будет гол. И вдруг из-за ворот выскакивает парнишка, отбивает мяч в поле и убегает стремглав прочь. Вы скажете, что такого происшествия не может быть на настоящем матче, разве только во встрече дворовых команд. И ошибетесь. Такой случай произошел во время календарного матча чемпионата Англии между известными командами первой лиги «Престон» и «Вест Бромвич Альбион». Не повезло «Престону». А судил эту игру знаменитый арбитр Артур Эллис, не раз бывавший у нас в стране. Ну что ж, пришлось Эллису в том месте, где по мячу ударил парнишка, назначить «спорный мяч». После этого игроки «Престона» так расстроились, что проиграли матч.

Как видите, судье надо быть готовым к любым казусам.

III ГЛАВА

За любое нарушение правил предусмотрено наказание. Это — свободный и штрафной удары, замечание, предупреждение, которое заносится в протокол, удаление с поля, дисквалификация игрока на разные сроки, вплоть до запрещения вообще играть в футбол. Могут быть наказаны и болельщики. В случае, если на стадионе возникнут беспорядки, судья имеет право прервать матч. Команде хозяев поля засчитывается поражение, а стадион штрафуются: следующая игра переносится на нейтральное поле в другом городе.

Истари вели подсчет, кто «отличился» в нарушении правил и создавались репутации «грубых» команд и игроков.

В 1958 году газета «Советский спорт» учредила переходящий «Приз справедливой игры». Его стали вручать самой корректной команде, и с этого момента появились отличившиеся уже без кавычек. Много раз этот приз доставался командам, занимавшим невысокие места в таблице чемпионата. Поговаривали, что легко быть вежливым, если ни к чему не стремишься.

Но в 1963 году «Приз справедливой игры» оказался у московского «Динамо», тогдашнего чемпиона. И все убедились, что можно побеждать, сохраняя верность правилам.

«ИМЕНЕМ ФУТБОЛА!»

Игроки команд мастеров каждую весну, перед началом сезона, сдают зачет по правилам футбола. Экзаменуют их лучшие судьи. Обычно выясняется, что устно, теоретически, футболисты знают правила назубок.

Потом начинаются матчи, и зачет продолжается уже на практике. Он оказывается гораздо труднее устного. То и дело звучит свисток судьи, и всякий раз как упрек игроку, как «двойка», а то и «кол».

Почему же футболисты, так хорошо знающие, что можно и чего нельзя, все-таки нарушают правила?

Уже давно подмечена красноречивая особенность: большие мастера всегда корректны. Безупречна репутация таких выдающихся игроков прошлого, как Григорий Федотов, Борис Пайчадзе, Константин Бесков, Игорь Нетто, Никита Симонян, Сергей Сальников.

Да и лучшие наши современные мастера — Слава Метревели, Владимир Мунтян, Владимир Козлов, Галимзян Хусаинов, Эдуард Маркаров, Анатолий Бышовец, Виталий Хмельницкий также служат образцом соблюдения правил.

Могут сказать, что, перечисляя имена, я не назвал никого из защитников, а именно они-то обычно грешат грязной игрой, поскольку оборона дело более суровое, где «цель оправдывает средства». Несомненно, различие есть. Форвард, у которого отобрали мяч, вправе надеяться, что в следующем эпизоде он будет удачливее. А защитник, оставшись за спиной форварда, знает, что надеяться уже не на что и сейчас мяч окажется в сетке ворот. Тут ему и может захотеться задержать противника рукой, либо поставить подножку. Но ведь это в том случае, если позволить форварду себя обмануть. Значит, опять-таки дело в мастерстве.

Список, начатый выше, нетрудно продолжить и за счет защитников. Игроки сборной страны Анатолий Башашкин, Анатолий Масленкин, Константин Крижевский, Гиви Чохели были великолепными мастерами, и им не было нужды прибегать к запрещенным приемам. Да и выступающие сейчас защитники Альберт Шестернев, Виктор Шустиков, Муртаз Хурцилава, Анатолий Крутиков не заслуживают упрека.

Несколько лет назад в московском «Динамо» и в сборной страны играл один защитник. Он был большим мастером, и вместе с тем его то и дело зачисляли в грубияны. В этом «то и дело» нетрудно было заметить закономерность. Когда защитник играл сильно, был, что называется, в лучшей спортивной форме, он становился корректным. Если же терял скорость и подвижность, то прибегал к грубым приемам.

Нарушение правил — всегда признак слабости, всегда проигрыш. Мне не приходилось встречать игроков, которые бы сознательно, зло-

намеренно играли грубо. От такого жестокого, с замашками хулигана игрока постаралась бы избавиться сама команда, потому что кроме неприятностей от него ждать нечего. Но, разумеется, недостаточное футбольное умение, делающее игрока опасным, не может служить ему оправданием.

Некорректное поведение на поле бывает также результатом невыдержанности, вспыльчивости игрока, когда он не справляется со своими нервами.

Известен такой эпизод. Капитан аргентинского клуба «Индепедьенте» вдруг ударил по своим воротам и забил гол. Судья хладнокровно засчитал этот гол и тут же удалил капитана с поля. «Индепедьенте» крупно проигрывал относительно слабой команде, и капитан демонстративным ударом по своим воротам выразил неуважение к противнику и свое отношение к судье, которого считал виновником поражения. Наказание было справедливым, и разошедшийся капитан ничего, конечно, не доказал и, как видите, лишь попал в литературу, в качестве отрицательного примера.

Проступок одного из одиннадцати футболистов обязательно ложится тенью на всю команду. В правилах так и говорится: «На игрока и его команду должно быть наложено взыскание, если игрок умышленно совершит одно из следующих нарушений...» Другими словами, ничто в футболе не является личным делом одного игрока. Если в команде высок дух коллективизма, крепка дружба, она сумеет управиться с нарушителем, призвать его к порядку. Это один из неперемненных моральных принципов футбольного коллектива, людей, выходящих на поле в одинаковой форме, как принято говорить, отстаивающих цвета своего клуба. Никому ведь не хочется, чтобы из-за одного неумелого или слабонервного игрока о команде пошла дурная слава.

«...одно из следующих нарушений». Что же запрещено футболистам?

Мы часто видим, как игрок, у которого в ногах мяч, прикрывает его телом, не давая дотянуться до него противнику. А тот, в свою очередь, пытается плечом отодвинуть, оттолкнуть игрока с мячом. Такое единоборство разрешено, и судья не даст свистка, даже если атакующий свалит с ног игрока, владеющего мячом. Футболист должен быть сильным, готовым противостоять правильным толчкам. Умение прикрыть мяч телом от посягательства противника — одно из ценных достоинств футболиста. Так что силовая борьба разрешается. Но с оговорками.

Нельзя ударять противника ногой и ставить подножку, прыгать или опасно нападать на него, ударять, толкать и задерживать рукой, а также играть рукой. За эти нарушения судья останавливает игру и назначает штрафной удар в сторону провинившихся. Если же местом

происшествия была штрафная площадь и виноват игрок защищающей команды, то нападающая команда получает право на 11-метровый удар.

Есть еще и свободный удар, назначая который, судья обязательно поднимает вверх руку, чтобы и игроки, и зрители не спутали его со штрафным. Между ними существенная разница: со штрафного мяч может быть прямо направлен в ворота, а со свободного только после того, как его коснется еще один игрок кроме бьющего (об этом ударе обычно говорят — «прямой не идет»).

Свободным ударом штрафуются «опасная игра», когда футболист обнаружит намерение применить недозволенный прием, «блокировка», когда игрок становится на пути противника к мячу, а также и правильный толчок плечом, но в случае, если он сделан без борьбы за мяч.

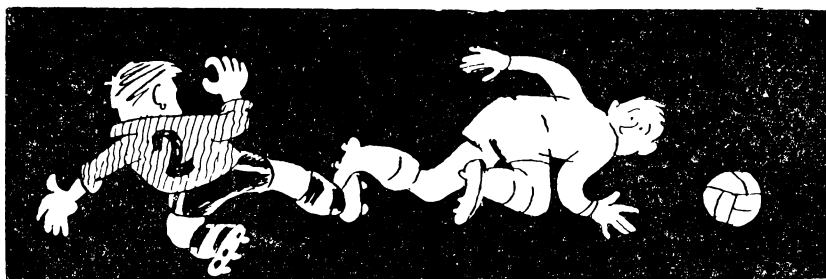
Свободный удар предусмотрен и на тот случай, если игрок достает мяч головой, опираясь о плечи партнера. Не знаю, как вы, я такого эпизода не видел. Надо полагать, что кто-то пытался применить такую «пирамиду», и правила на это откликнулись. Вообще в их параграфах отражена вся многолетняя жизнь футбола, любые возможные тонкости и казусы. Знающего, опытного судью ничем удивить нельзя.

Высшая мера наказания — удаление с поля. Пренеприятнейшая процедура! Как бы игрок ни хорохорился, ни напускал на себя безразличия, стыдно делать эти несколько шагов от белой линии поля до раздевалки. Молчаливый укор в глазах товарищей, остающихся в меньшинстве, на трибунах свист, иронические аплодисменты или, что всего хуже, напряженное, осуждающее молчание, перспектива держать ответ перед собранием команды и спортивно-технической комиссией (СТК), резкие строки в завтрашних газетных отчетах.

Удаление с поля — происшествие скандальное. Оно редко вызывается причинами ну что ли «техническими». Как правило, это явление морального порядка. Разберем два случая, оба были с известными игроками, причем, что интересно, с форвардами, хотя, как мы уже говорили, у них меньше оснований нарушать правила.

Нападающего сбивают с ног. Судья назначает штрафной удар. Вскоре ситуация повторяется. Судья делает защитнику замечание. Но нападающий, не удовлетворенный этим, вступает в пререкания с судьей и, распалившись, оскорбляет его. Следует выразительный жест судьи — рука, протянутая в сторону боковой линии: удаление с поля. Тут сразу несколько нарушений. Во-первых, к судье во время матча имеет право обращаться только капитан команды. Кроме того, говоря языком правил, игроку запрещено «словами или жестом выражать недовольство решением судьи». Ну и, наконец, что совершенно недопустимо — оскорбление судьи.

Порок наказан. Можно бы и удовлетвориться этим. Но имеет смысл

Как следовало
себя вести
на поле

оценить это происшествие не только по букве закона. В основе его лежит недостаток мужества у провинившегося футболиста, пробелы в его спортивном и общем воспитании, его волевая расхлябанность, даже истеричность. Выходя на поле, футболист обязан сказать себе: «Меня могут подстеречь в игре разные испытания, но я в любом случае буду владеть собой».

Другой эпизод. Защитник «цепляет» нападающего, а тот в ответ зло «отмахивается» и ударяет его ногой. Нападающий, разумеется, тут же удаляется судьей с поля. Словно бы его по-человечески можно понять: он «дал сдачи». Но спорт такой «сдачи» не терпит. В спорте дать сдачи — это, проявив выдержку, обыграть дрогнувшего противника и наказать его по-спортивному, поражением. Ведь ясно, что защитник, начавший прибегать к запрещенным приемам, уже расписался в своей слабости, и форварду надо было это использовать в игре. Тут мы с вами снова видим не просто нарушение правил, а и проявление слабости характера.

Осенью 1963 года в Москве был сыгран матч на Кубок Европы между сборными СССР и Италии. Многие любители футбола его, конечно, помнят. Помнят они и то, как с поля был удален итальянский форвард Паскутти, грубо ударивший нашего защитника. Итальянец считал себя обиженным и дал волю своему пылкому нраву. Но у своих земляков, обладающих таким же южным темпераментом, Паскутти не встретил понимания и снисхождения. Его дисквалифицировали на несколько игр, вывели из состава сборной и признали виновным, если не в поражении команды, то уж во всяком случае в том разочаровании, которое испытали советские болельщики во время этого интересного матча. Итальянцы понимали, что такой проступок — пятно на всю команду, тем суровее было их осуждение Паскутти.

В предыдущей главе мы уже говорили с вами о необходимости уважать арбитра. Уважение к нему — уважение к футболу. В моральном кодексе футболиста это правило одно из главных.

Однажды играли команды Швейцарии и Турции. Швейцарец сбил турка и, зная, что будет дан штрафной удар, пошел за мячом, отскочившим в штрафную площадь, и, взяв его в руки, любезно кинул игрокам турецкой команды. А судья, который до этого не давал свистка, назначил 11-метровый удар в сторону швейцарцев за игру рукой в штрафной площади. Как видите, попытка футболиста выступить самому в роли арбитра закончилась плачевно. Он, что называется, превысил свои полномочия.

Тренер английского клуба «Бёрнли» после одного из календарных матчей своей команды заявил, что никогда не встречал такого неквалифицированного арбитра, как тот, что судил сегодня. За это неосторожное заявление тренер был оштрафован на 50 фунтов стерлингов

Ассоциацией футбола, поскольку квалификация судей — ее дело, и значит, он оскорбил Ассоциацию.

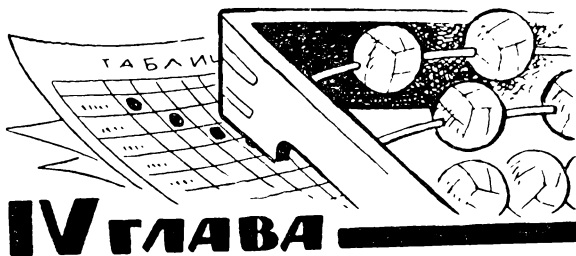
Для нас с вами тут интересен не денежный штраф (в английском профессиональном футболе свои порядки). Интересно то, что судья был решительно взят под защиту даже за пределами футбольного поля.

Играть в футбол — значит играть по правилам. Человек, не знающий или не соблюдающий их, теряет право считаться футболистом. Кстати говоря, это относится и к болельщикам. «Болеть», руководствуясь правилами, хотя и труднее (уж так хочется, чтобы «наши» победили!), но зато благороднее и интереснее. Интереснее потому, что в этом случае видишь все поле и всю игру, все понимаешь и правильно оцениваешь. Болельщику тоже нужна квалификация.

Рассказывают, что в Гаити провинившихся футболистов заставляли писать сочинения на тему «Как следует себя вести на поле», и к игре допускали тех, кто даст полный ответ. Мера, может быть, и забавная, но в основе верная.

Смысл футбола — в победе. Но доброе имя и команды, и игрока складывается не только из суммы забитых голов и выигрышей. Игра по правилам, корректность, мужество, выдержка — первостепенные футбольные достоинства. Их мы с вами должны высоко ценить. К счастью, — и это замечательное качество футбола — в большинстве случаев они присущи и лучшим игрокам, и лучшим командам.

Интересы футбола требуют не пропускать ни единого нарушения правил. Чем строже судья, тем чище, приятнее, интереснее игра. Только в том случае, если на поле царит порядок, может во всей своей красе развернуться истинное футбольное мастерство. Игра никогда не страдает от строгости, а вот от попустительства, от всепрощения, от готовности «войти в положение» нарушителя и извинить его она искажается и подчас становится похожей не на честное мужественное соревнование, а на стычку. Поэтому всегда нам с вами следует поддерживать решения о наказании грубиянов и не жалеть их.

Было время, команду чемпиона страны у нас награждали переходящим знаменем. Она шла круг почета по стадиону, капитан нес в руках алое знамя. Красиво и многозначительно, потому что чемпион — это и есть знаменосец футбола. Теперь лучшей команде года вручают переходящий кубок.

Авторитет чемпиона не принято брать под сомнение. Если же иногда и вспоминают, что в каком-то матче ему повезло, то это особое чемпионское везение, ведь счастье всегда благосклонно к тем, кто силен и умел.

С весны 1936 года по 1968 год проведено 30 первенств СССР. В них участвовало много команд, а звания чемпиона удостаивались только шесть из них. Московское «Динамо» — 10 раз, московский «Спартак» — 8, ЦСКА — 5, киевское «Динамо» — 4, московское «Торпедо» — 2 и однажды тбилиское «Динамо».

Почему же так мало чемпионов? Какой она должна быть, первая команда страны?

ЧЕТЫРЕ ГОТОВНОСТИ

В любом учебнике футбола вы прочитаете, что игрок должен быть развит физически, знать технические приемы, разбираться в тактике и иметь морально-волевую закалку. Эти четыре условия называют и «разделами», и «китами», и «компонентами», и «коньками».

Мне по душе назвать их так — «четыре готовности».

Разберем, что же они означают.

Готовность первая: физическая.

Каждый вид спорта предъявляет свои, особые требования к человеку. Скажем, хорошие гимнасты не бывают тяжелыми, высокого роста, а баскетболисты, наоборот, чем выше, тем лучше. В этом смысле у футбола наиболее широкий диапазон. Вратарь тбилисского «Динамо» Ромаз Урушадзе при росте 188 сантиметров весит 90 килограммов, а форвард бакинского «Нефтяника» Эдуард Маркаров на 31 (!) килограмм легче.

Сравним игроков одного амплуа. Вот два форварда. Московский спартаковец Галимзян Хусайнов имеет такие данные — 164 см и 64 кг. Ростовчанин Олег Копяев — 180 и 77. Или два полузащитника. Торпедовец Валерий Воронин — 179 и 78, а динамовец Валерий Маслов — 172 и 68. Разница, как видите, заметная, а между тем все, кого я называл, сильные, известные футболисты.

Правда, вратари и центральные защитники в большинстве своем высокого роста. Но в общем можно сказать, что измерение и взвешивание не определяют футбольных способностей. И маленькие, и высокие, и легкие, и тяжелые могут найти себе место. Любопытно, что на VI чемпионате мира в Швеции победитель, сборная Бразилии, оказалась самой легкой по весу командой.

Разумеется, мы ведем речь о естественном, постоянном, или точнее сказать, боевом весе футболиста. Отклонение от нормы к добру не ведет. Однажды знаменитый бразильский форвард Гарринча потяжелел на пять килограммов, и тренер вывел его из сборной, хотя под его окнами собрались негодующие болельщики, требуя, чтобы их любимец играл. Тренер знал, что делал, и Гарринча вернулся, когда сбросил лишние килограммы.

Как-то я говорил с одним тренером о его игроке. И он сказал: «Хорош, но только чересчур любит мучное».

Кое-что может подсказать секундомер. Считается, что 18-летний юноша перспективен, если он пробегает стометровку за 12 секунд.

Это верно. Но однажды тренер сборной ФРГ Гербергер привлек к своим занятиям знаменитого спринтера Армина Хари. Рекордсмен мира не вынес и пяти минут беготни с футболистами.

Матч продолжается полтора часа. За это время игроки пробегают большие расстояния, особенно полузащитники — до 15 километров. Значит, необходима выносливость. Тот же Гербергер проверил в игре сильного бегуна на длинные дистанции, и этот стайер сбился с темпа уже после первого тайма.

Все это говорит о том, что и скорость, и выносливость нужны иг-

року не сами по себе, в отдельности, а в сочетании. В футболе ценится скоростная выносливость, или, другими словами, способность на протяжении всего игрового времени быть одинаково быстрым. Причем надо иметь в виду, что футбол аритмичен, игрок постоянно должен быть готов к резкому рывку, должен иметь, если хотите, «коробку скоростей». Именно поэтому у спринтер, и стайер, привыкшие к равномерным усилиям, успеха в футболе не имели.

Специалисты подсчитали, что за 5 минут игры полузащитник Игорь Нетто сделал 6 рывков, 9 пробежек, дважды вступал в единоборство, 7 раз переключался на ходьбу и 2 раза стоял. Как видите, короткое время и какое множество разнообразных операций!

Научные работники Н. Люшкинов и О. Морозов подсчитали, что самые активные игроки бегают за матч от 20 до 42 минут, а остальное время либо ходят, либо стоят. С мячом они встречаются от 34 до 70 раз и владеют им в общей сложности от 22 сек. до 2 мин. 45 сек. Меньше других имеют мяч в ногах центральные защитники. Это понятно, они стремятся побыстрее разрядить обстановку и сразу отбить мяч от своих ворот. Нападающие дольше имеют мяч, им ведь приходится искать с ним дорогу к чужим воротам. Больше всех владеют мячом полузащитники, или, как теперь их стали называть, игроки середины поля. Они участвуют и в защитных действиях, и в наступательных, завязывают атаки и нередко сами их завершают.

Я привел эти подсчеты для того, чтобы вы о них подумали. 90 минут длится игра, а мяч у футболиста бывает каких-нибудь две минуты. Представьте, что бежал бы лишь тот игрок, у которого мяч, а остальные передвигались бы шагом, ожидая своей очереди. Футбола бы не стало.

Подсчитано, что мяч находится в игре 60—65 минут. Это так называемое «чистое время». И все игроки — в движении. Пусть в это мгновение атакует один, его партнеры должны выходить на удобную позицию, как принято говорить, «предлагать себя», отвлекать внимание противника. И при защите ворот никто не стоит, ожидая, чем кончится единоборство одного из партнеров с форвардом противника. Остальные также занимают нужные позиции, следят за другими форвардами. Игра без мяча, которой посвящена большая часть матча, требует много сил, выносливости и терпения. И надо щедро отдавать силы, не скупиться, не думать о том, попадет ли тебе мяч во время этой атаки. В этом, между прочим, проявляется коллективность, одна из прекрасных и мудрых особенностей футбола.

Вернемся еще раз к подсчетам ученых. Все же, наверное, кому-то может показаться, что не так уж велика нагрузка футболиста в матче — и бегают он не все время, и мяч у него бывает считанные мгновения. Тут обязательно надо иметь в виду вот что. Игра кроме физическо-

го требует еще и огромного нервного, психического напряжения. Футболист, даже если он сию минуту не играет сам, остро переживает за своего борющегося товарища. Кроме того, он постоянно ограничен и в пространстве, и во времени, все решения должен принимать мгновенно, часто приемы он вынужден выполнять в неудобной, трудной позе. Наконец, за футболом ведь следят зрители, и их присутствие, их реакция заставляют игрока быть в напряжении. На все это тоже тратится энергия.

Когда сравнивают, как играли раньше, скажем лет 20 назад, и сейчас, то прежде всего отмечают, что футбол стал быстрее, атлетичнее, в каждом игровом эпизоде теперь занято больше игроков. Было время, когда некоторые мастера гордо заявляли: «Пусть бегают те, кто ничего другого не умеют». Сейчас неперемненными достоинствами футболиста стали выносливость, подвижность, ловкость, скорость, умение играть «от ворот до ворот». Даже техничные игроки, если они тихиходы, нынче не в чести. Как никогда прежде, стали сложными планы на матч, нужно, чтобы в каждом маневре смогло участвовать достаточное количество игроков.

Как выражаются теоретики, на первый план в футболе вышла энергетика. Отсюда — новые, повышенные требования к физической готовности игроков.

Иными становятся тренировочные занятия. Их строят так, чтобы игрокам сделались привычными самые большие усилия, которые они применяют в матчах.

Готовность вторая: техническая.

С мячом надо быть «на ты» — так выглядит одна из главных заповедей футболиста. Вот игрок правильно оценил обстановку, сделал резкий рывок, получил от партнера мяч и, выйдя один на один с вратарем, вдруг ударил далеко в сторону от цели. В таком случае обязательно говорят: «Техника подвела». Самые лучшие, правильные замыслы, самые большие усилия то и дело сводятся на нет одним неверным движением.

Перед тем как читать и писать, мы учим азбуку. Не освоив самых необходимых технических приемов обращения с мячом, нельзя играть в футбол, даже если ты силен, вынослив и сообразителен. Этот раздел обучения футболу требует, пожалуй, наибольшего прилежания.

Партнер послал тебе мяч. Если ты не знаешь, как правильно его остановить, то он далеко отскочит от твоих ног, и им завладеет противник. Мяч лежит перед тобой, надо адресовать его товарищу. Ты бьешь, а мяч почему-то летит в другую сторону. Недаром, когда хотят подчеркнуть сложность футбола, замечают: «мяч-то круглый». Да, он действительно круглый и ни за что не станет слушаться того, кто не знает к нему подхода.

О хорошем футболисте говорят, что мяч к нему прилипает, что он к нему словно привязан невидимым шнурком. Воспитанный пес послушен малейшему знаку хозяина, и все понимают — хозяин его много дрессировал. Так и футболист должен дрессировать мяч.

Известно много технических приемов игры. Они описаны в методической литературе, которую легко приобрести, и мы с вами не будем вдаваться в специальные подробности. Наш разговор — не урок и не тренировка. Если он вызовет у вас желание как следует учиться футболу, цель будет достигнута.

Технический прием можно разобрать по книжке, его может показать тренер, можно подсмотреть его в игре. Но это не самое трудное. Один молодой футболист как-то с горечью сознался мне: «На тренировках все приемы у меня получаются, а в игре я о них почему-то забываю». Как вы думаете, почему?

Недаром считается, что футболист должен заниматься с мячом так же регулярно и терпеливо, как музыкант репетировать. Разучивание, обычно, проходит в сравнительно спокойной обстановке: нет большой беды, если ты «промазал» на тренировке. А в игре к каждому движению прибавляется чувство ответственности, нервное напряжение, тут «промазать» и опасно, и стыдно. Чтобы не бояться совершить промах, надо быть уверенным в себе. Уверенность появляется, если знаешь прием назубок. Вот и нетрудно догадаться, что тот паренек, хотя и вы зубрил приемы, но, как видно, недостаточно их повторял, не добился естественности и легкости их выполнения, а потому и «забывал о них в игре», а вернее, просто не рисковал, боялся их применить. Конечно же, футбольная грамотность ценится лишь в том случае, если ее видно во время острой игры, а не только на уроке.

Путь к техническому совершенству один — трудолюбие, настойчивость, многократное повторение.

В каждой команде проводятся занятия по технике игры. Но если только ими довольствоваться, то ничего путного не получится. Они скорее для контроля. Недаром в клубах Бразилии — а тамошние футболисты славятся виртуозностью — заведен такой порядок, что свою техническую готовность игроки поддерживают сами, она полностью на их ответственности. Уже упоминавшийся Гарринча любит играть с мальчишками, один против целой команды, что позволяет ему репетировать свой излюбленный дриблинг (продвижение с мячом со сменой направления) и коронные финты (обманные движения, заставляющие противника сделать неверный шаг).

Мне не раз доводилось видеть тренировки больших мастеров. Все свои коронные, излюбленные приемы они репетировали часами. Григорий Федотов — мягкие, меткие удары по воротам, Заур Калоев — удар головой с прострельной передачи, Сергей Сальников — разные

трюки с мячом. А во время матчей казалось, что все это у них получается само собой, легко.

В футболе ни один эффектный, красивый прием не появляется сам, вдруг. Англичане подсчитали, что в их чемпионатах на 80 угловых приходится один гол. А вот наш Валерий Лобановский не раз забивал голы прямо с углового удара и тем самым поставил под сомнение это статистическое наблюдение. После его хорошо рассчитанного резаного удара мяч, достигнув высшей точки, внезапно снижался прямо в ворота. Как только Лобановский шел к угловому флагу, чтобы подавать корнер, зрители, предвкушая удовольствие, оживлялись. Так вот надо знать, что этот свой удар Лобановский повторял на тренировках по 200 раз.

Готовность третья: тактическая.

Представим себе игрока сильного, быстрого и ловко управляющегося с мячом. Можно ли считать его готовым к игре? Вот он с мячом. Впереди несколько партнеров. Надо кому-то из них сделать передачу. А он топчется на месте, теряет драгоценное время и в конце концов посылает мяч товарищу, которого сторожат двое защитников. Глядя на это, вы скажете: «Неграмотно играет». И правильно скажете.

Тактика — это искусство победы. В переводе на чисто футбольные понятия она означает умение игроков и команды забивать голы в чужие ворота и не пропускать в свои.

Игрок берет мяч у своего вратаря, бежит через все поле, обводя всех, кто ему встречается, приближается к воротам противника и забивает гол. Возможен ли такой эпизод? Разве что в кинокомедии.

Следя за игрой, отчетливо видишь, что все движения футболистов диктуются мыслью. Это делает футбол чем-то похожим на шахматы. Не случайно в футболе те же термины, что и в шахматах: «ход», «комбинация», «инициатива», «давление», «атака», «рейд», «темп» и т. д. И не похож ли угрожающий, голевой момент у ворот на шах, а удар игрока, метко направившего мяч в сетку, на мат?

Язык футбола — передачи мяча. Пасуя мяч, игроки объясняются друг с другом, находят взаимопонимание, строят и осуществляют планы. Набор передач разнообразен. Они могут быть длинными, средними и короткими, продольными, поперечными и диагональными, высокими и низкими. В наше время все больше входит в употребление передача, когда мяч при ударе получает сильное боковое вращение и летит не прямо, а по дуге. Она позволяет переслать мяч партнеру в случае, если прямой путь к нему закрыт противником.

Одна из самых сложных передач, требующая тонкого расчета и согласованности, — передача на свободное место. Игрок посылает мяч туда, где никого нет, а его партнер одновременно устремляется рывком в ту же сторону и встречается с мячом. Этот тактический ход, удачно

исполненный, неминуемо ведет к обострению атаки. Но для этого партнеры должны с полуслова понимать друг друга.

Мы уже упоминали, что все игроки двигаются независимо от того, кто владеет мячом. Нападающие, если мяч у их партнера, стремятся открыться, уйти от своего сторожа и уже затем получить пас. Открывание бывает скоростное и с помощью финтов. Некоторые форварды хитрят, показывая мнимую пассивность, чтобы усыпить бдительность защитника. Но едва тот отвлечется, как форвард «просыпается».

В свою очередь, защищающаяся сторона стремится закрыть атакующих, что также является важным тактическим умением. Закрывать игрока — значит занять такую позицию, с которой можно помешать ему выйти на свободное место или перехватить передачу ему направленную или вовремя вступить с ним в единоборство. Как правило, защитник находится между игроком, которого он закрывает, и своими воротами.

Вы, наверное, не раз видели, как игроки, действующие на поле, разбиваются на десять пар, в каждой из которых, скажем, один красный и один голубой. Другими словами, у любого из десяти полевых игроков есть свой постоянный, штатный противник. У левого крайнего — правый защитник, у правого полузащитника — левый полузащитник, у центрального нападающего — центральный защитник и т. д. Но такое распределение по парам обычно просматривается, когда на поле сравнительно спокойно. Как только события обостряются, эта правильность исчезает. Атакующие стремятся ее нарушить, они меняются местами, маневрируют в поисках свободного места. Если бы каждый из защищающихся все время преследовал только своего подопечного, ворота трудно было бы уберечь. Поэтому персональная опека в обороне обязательно сочетается с игрой в зоне. Это значит, что защитник отвечает и за «своего» противника, и за определенный участок поля.

Кроме того, в футболе действует и принцип взаимостраховки. Где бы ни шла борьба за мяч, партнеры должны следить за ней и быть готовыми прийти на выручку.

Вот крайний нападающий обвел своего сторожа, крайнего защитника, вышел к воротам и забил гол. Виноват крайний защитник? Безусловно. Но не он один. Где был центральный защитник, почему он не подстраховал товарища? Если крайний защитник виновен в том, что дал себя обвести, то центральный — в грубом тактическом промахе.

Мы часто говорим о футбольных комбинациях. Что это такое? Это согласованные тактические действия двух или нескольких игроков. Защитники, как правило, реже комбинируют (помните, что у них мяч бывает очень недолго). Они могут сделать первый ход, точно отдав мяч открывшемуся партнеру. Зато нападающие и полузащитники комбинируют постоянно, в этом смысл их игры, это их обязанность.

Простейшие комбинации — двухходовки. В них участвуют двое. Одновременный пас и выход партнера на свободное место — одна из наиболее употребительных. О ней мы уже говорили. А вот другая, так называемая «стенка». Игрок чувствует, что ему не обойти сторожа. Тогда он сильно и прямо в ноги отдает мяч партнеру (тот и есть «стенка»), сам выходит на свободное место и тут же получает мяч обратно. Защитник остается за спиной, атака продолжается.

Встречаются и многоходовые комбинации. Они удаются реже. Правда, на середине поля игроки могут довольно долго держать мяч, передавая его друг другу. Но такая комбинация проводится обычно не ради атаки, а чтобы выиграть время или сбить темп игры. Атакующая многоходовка трудна потому, что чем ближе ворота, тем больше встает на пути обороняющихся. В современном футболе особенно высоко ценятся в чужой штрафной площади действия индивидуальные: финты, дриблинг, внезапный завершающий удар, передача вдоль ворот (прострел).

В искусство тактики входит и умение грамотно, неожиданно для противника разыгрывать так называемые стандартные комбинации: при штрафных, свободных и угловых ударах.

Свои особые тактические задачи решает каждый футболист в зависимости от роли, которая ему доверена в команде. Мы еще об этом поговорим.

Геологу — карта, инженеру — чертеж, учителю — конспект, а тренеру — доска с начерченными на ней контурами футбольного поля да два комплекта фигурок игроков разного цвета, похожих на оловянных солдатиков.

Такие макеты стоят на учебных базах, где тренируются команды, есть и походные, которые возят с собой. Не раз я наблюдал на зеленых газонах атакующие комбинации или оборонительные заслоны, повторявшие «игрушечные» построения, виденные накануне, на собрании игроков, называемом «установкой».

Мало знать тактические приемы «вообще», их надо применять сознательно, имея в виду особенности противника, его слабые и сильные стороны. Исходя из этого тренер и составляет общий план на матч и дает личные задания игрокам. Много, очень многое предусматривается этим планом.

Начинают с разведки. Один из тренеров обязательно смотрит матч с участием будущего противника. Нужно точно знать, какова готовность каждого игрока, подметить слабину, предусмотреть, откуда может грозить опасность.

Мне всегда были интересны конкретные уроки тренера Михаила Якушина. Его память — это картотека, откуда он извлекает нужную точную справку. Он напутствует своих игроков примерно так: «Имей

в виду, против тебя защитник, у которого с левой ногой нелады, значит, чаще играй вправо, дождешься, он ошибется». Или так: «На тебя пойдет форвард, он трусоват, ноги бережет. Сразу так себя поставь, чтобы он тебя побаивался».

К достоинствам своей команды Якушин умеет добавить вот такие, на первый взгляд не очень существенные, детали. И глядишь, его команда либо побеждает, либо не проигрывает, хотя противник выглядел словно бы сильнее.

Перед игрой тренеры подолгу беседуют отдельно с каждым игроком, потом собирают их игровыми звеньями и напоследок — общая «установка», где составляется чистовик плана.

Каждой команде хочется не только подлаживаться, приспособливаться к противнику, но и сыграть так, чтобы заставить с собой считаться, захватить инициативу. С этой целью можно в последнюю минуту ввести футболиста, который в прошлый раз не играл. Можно изменить задание какому-либо игроку: «Сегодня ты не оттягивайся назад, а, наоборот, выйди вперед». Можно, зная, что противник любит начинать с атаки, ответить тем же, сорвав ему привычный план.

Все эти приготовления окружены тайной, они что-то вроде маленького заговора.

Одним словом, футбол — игра атлетическая, всегда еще и состязание мысли.

Готовность четвертая — морально-волевая.

Предположим, что наш игрок превзошел и тактическую грамоту. Не достаточно ли?

Вот он на поле, все знающий и умеющий, сильный и выносливый. Но что это, почему он уклонился от единоборства? А теперь разводит руками... Смотрите, ему дали неточный пас, и он, вместо того чтобы попытаться исправить ошибку партнера, кидается к нему с упреками... Упал и не торопится встать. Зачем он побежал к судье? Жаловаться? Надо же играть! Ну вот, совсем раскис, обижен на весь белый свет. Он же всю игру портит!..

Вы встречали такого футболиста? Досадно на него смотреть, не правда ли?

В футболе безошибочно угадываются человеческие характеры. Далеко не каждому он по плечу. Неуютно чувствует себя на поле трусливый. Не получает признания себялюбек. Ему так и хочется блеснуть, сорвать аплодисменты, и он «заигрывается», передерживает мяч, замедляя темп и срывая атаку. Как нужно бывает дружески хлопнуть по плечу товарища, расстроенного промахом. И настоящие футболисты об этом не забывают. А один подбегает с упреками, хватается за голову и делает это так, чтобы все видели. Ну чем не паникер, не перестраховщик! Да и просто никудышный товарищ. Можно встретить на поле

ЧЕТЫРЕ
ГОТОВНОСТИ

и симулянта, и вешающего голову при первой же неудаче, и чрезмерно резкого и опасного.

Да, можно встретить, хотя и не так уж часто. Как правило, игра сама делает выбор, и те, кто не отвечают требованиям ее морали, футболистами не становятся, несмотря на остальные свои достоинства. Игра и воспитывает. И те, кто ее любят, стараются стать достойными ее. Их подхлестывает суровая настойчивость товарищей.

Однажды в феврале я был в Гагре, где готовилась к сезону команда московского «Динамо». Мне показали годовой план занятий. Документ сугубо специальный. Но открывался он строчками, которые я тут же переписал в блокнот. Вот они.

«Футболисты московского «Динамо» верны девизам:

Имя и честь команды — обязывают.

Коллектив — лучший твой товарищ.

Дисциплина — залог победы.

Стойкость побеждает трудности.

Сила команды — в инициативе и трудолюбии».

Верность своим девизам динамовцы доказали многими победами, всей славной историей своего клуба. Задумайтесь над ними, они выношены, выстраданы и испытаны большими мастерами советского футбола.

Вам, наверное, приходилось встречать выражение — «игрок — в хорошей спортивной форме». Это и значит, что он хорошо подготовлен по всем разделам футбольного мастерства. Конечно, тренер обязан вести дело так, чтобы его игроки были всегда готовы к матчу. Но хорошая форма, кроме всего прочего, а может быть и в первую голову, зависит от сознательности футболиста, от его ответственности перед командой и перед зрителями. Если он хочет быть не просто средним, обыкновенным игроком, а проявить себя ярко, лучшим образом, то должен что-то добавить к тем урокам, которые проводит тренер. Для этого сам, без подсказки и напоминания, футболист обязан поработать и над своими пробелами и без устали шлифовать наиболее сильные свои приемы.

Хорошая форма — это предвкушение игры, приятное воспоминание о том, что на тренировке удар «шел», пас удавался и сил в запасе на три тайма. Тренировочный труд не может тяготить настоящего мастера, наскучить ему. Мастер тренируется в охотку, с интересом и обязательно с умом, зная, чего хочет добиться.

Хорошая форма — это еще и образ жизни.

Как-то раз одного довольно известного футболиста, заказавшего в буфете стопку коньяку, я спросил, как это согласуется с его подготовкой к ответственному матчу. «Вполне согласуется. Я изучил опыт иностранных «звезд» по этой части. Главное — знать себя, чего нельзя одному, можно другому», — услышал я в ответ. В ту пору футболист

этот был в расцвете сил и играть бы ему еще лет десять, однако спустя два года он уже не появлялся на поле.

Курение, выпивка, нерегулярный сон, неумение восстановить силы после игры, бравирование своим «железным» здоровьем, нерадивое отношение к тренировке, дурные отношения с товарищами и с тренерами, недисциплинированность, безразличие к традициям и чести своего клуба — все это сводит насмарку любую чисто спортивную, футбольную одаренность. Неспроста сейчас тренеры все чаще отдают предпочтение людям надежным, которые не подведут.

Так вот, если в команде подобраны игроки, отвечающие требованиям всех четырех готовностей, команда эта сильная, или, как принято говорить, высокого класса. Вот мы и подошли к ответу на вопрос, с которого началась эта глава: «Какой она должна быть, первая команда страны?»

Был и второй вопрос: «Почему же так мало чемпионов?» Судите сами, простое ли это дело, создать ансамбль, где бы все игроки отвечали решительно всем требованиям.

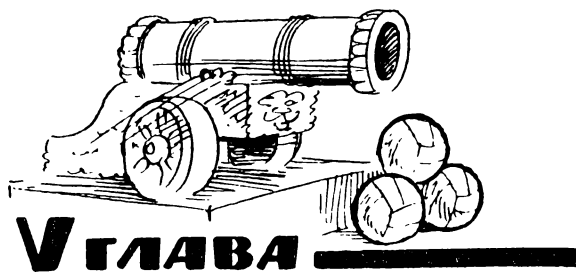
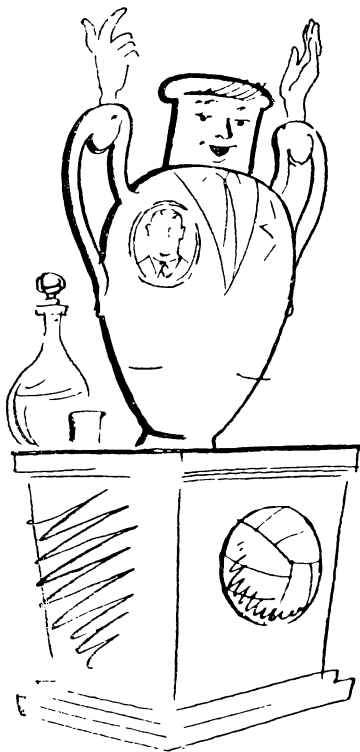
После окончания сезона Федерация футбола составляет список 33-х лучших футболистов года. Далеко не случайно в этом списке оказывается большинство игроков, награжденных золотыми медалями чемпионов страны.

Длинная дистанция первенства страны — самое надежное и всестороннее испытание команды в целом и каждого игрока в отдельности. Победители — они и есть лучшие. У них и надо учиться футболу.

Три сезона подряд (1966—1968 гг.) чемпионами становились киевские динамовцы, причем им удавалось доказывать свое превосходство сравнительно легко, ни один клуб не был в силах соперничать с ними до конца. Киевское «Динамо» мало того, что по составу — команда высокого класса, она еще и опередила всех соперников в тактическом отношении, применив новые построения звеньев, лучше других готовила себе резервы (его дублеры то же первые), перестроила на современный лад тренировки.

Этот пример говорит о том, что прочные успехи в наше время готовятся основательно, серьезно. Чемпиону, кроме всего прочего, полагается быть новатором.

Летом 1958 года команда ЦСКА играла товарищескую встречу в подмосковном городе Дулеве, славящемся своим фарфоровым заводом. Дулевские мастера подарили гостям вазу с изображением Григория Федотова, замечательного армейского форварда. В том же году клуб ЦСКА учредил переходящий приз для команды, забившей в чемпионате больше всех голов, приз имени Федотова. Эта фарфоровая ваза три раза гостила у «Торпедо», дважды зимовала у динамовцев Киева и Тбилиси и у московского «Спартака», побывала у ростовского СКА и московского «Динамо».

20 лет назад Григорий Иванович Федотов сыграл свой последний матч, его уже нет среди нас, а имя его увековечено призом и живет в памяти любителей футбола. Он был неповторимым, уникальным центром нападения. Федотов первым среди наших форвардов забил свой сотый гол в играх чемпионата.

СЧАСТЛИВОЕ МГНОВЕНИЕ

Каждый, кто хоть немного играл в футбол, знает, как хочется, как приятно забить гол в ворота противника. Когда ребята гоняют мяч во дворе, в защиту ставят или малышей, или временно тех, кто устал. На-

падают всегда самые умелые. И это легко понять, потому что гол — цель, смысл, радость футбола.

Но вот странность: хотя желающих стать форвардами сколько угодно, во все времена, во всем мире не хватает именно форвардов. В чем же дело? Давайте разберемся.

В Италии долго было принято покупать футболистов за границей. Подсчитано, что с 1945 года за лучшие — читай, самые богатые — итальянские клубы играли 250 иностранцев из 29 стран. Любопытно, что среди них 222 (!) форварда, 22 полузащитника и только 6 защитников. Лучшим бомбардиром Италии до сих пор остается швед Гуннар Нордаль. Так что самый ходовой и дорогой товар на буржуазном футбольном рынке — нападающие.

Да и в советском футболе дает себя знать нехватка форвардов. При современной системе игры (речь о ней впереди) в команде 4, а иногда 3 и даже 2 нападающих. Значит, для команд нашей высшей лиги их требуется, ну, скажем, 50—60. Казалось бы, не так много, если иметь в виду, что в футбол у нас играют несколько миллионов человек. И тем не менее надо признать, что линии нападения даже ведущих команд далеки от идеала.

Форварды всегда в центре внимания. Для них и призов придумано больше, чем для игроков других линий. Об одном, имени Г. Федотова, уже рассказано.

Есть приз газеты «Труд» — лучшему бомбардиру чемпионата. Его получает тот, кто забьет больше всех голов. Разыгрывается он с 1958 года. Им были отмечены спартаковцы Анатолий Ильин и Юрий Севидов, тбилисцы Заур Калоев (дважды), И. Датунашвили и Г. Гавашели, торпедовец Геннадий Гусаров (дважды), бакинец Эдуард Маркаров, ростовчанин Олег Копаев (дважды), армеец Владимир Федотов, минчанин М. Мустыгин, ташкентец Б. Абдураимов. Лучшего результата добился Калоев в 1960 году. В 23 матчах он забил 20 мячей, в среднем за игру 0,869 мяча.

В 1961 году еженедельник «Футбол» установил «Приз крупного счета» для команды, одержавшей наибольшее число побед с перевесом в три и более мяча. Эта овальная ваза из хрусталя побывала уже у динамовцев Тбилиси, «Спартак», армейцев Ростова, «Торпедо», динамовцев Москвы и трижды у динамовцев Киева.

Статистики ведут учет каждому забитому голу. Известно, что за 30 чемпионатов их было 17 368.

Любопытно, что из них 1543 гола принадлежат 13 форвардам. Чтобы вы яснее представили себе значение этих цифр, для сравнения упомяну, что, например, в протоколах матчей чемпионата 1968 года, в графе — «кто забил» фигурируют 233 разные фамилии, а всего голов было 844.

Кто же эти 13 форвардов, так метко обстреливавшие ворота? И тут я вам расскажу о «Клубе 100».

Иногда можно слышать такой спор. Одни говорят, что гол — это заслуга всей команды, поскольку на игрока, пославшего мяч в ворота, работали все его партнеры и нечего делить славу. Другие утверждают, что герой тот, кто забил мяч. А спорить тут не о чем, и тот, и другой взгляд верен, потому что отражает разные стороны игры. Конечно, ради гола трудится вся команда, и никакому форварду, как бы чудесно он ни был одарен, не дано брать ворота в одиночку.

И все же мы обязаны признать, что существует особый дар на голы, особая футбольная меткость. Если такой игрок есть в команде, то партнерам грешно не помочь ему, ведь он — ее сила, ее достоинство. Бомбардир, конечно, искушен в ударах по воротам. Но еще более ему необходима интуиция, какое-то особое чутье на острую ситуацию, чувство предвидения, что мяч обязательно придет в ту точку, где он расположился, и удар надо нанести именно в это мгновение, чтобы обмануть защитников и вратаря. Искусство таких игроков проверяется не в одном матче и не в одном сезоне, оно признается с годами, когда сумма забитых ими голов становится кругленькой и счастьем, везением ее уже не объяснишь.

Эти игроки не баловни судьбы. Свою славу они добывают, будучи все время впереди, сталкиваясь с суровым сопротивлением. К ним прикрепляют специальных сторожей, с них не сводят глаз, с ними иногда не церемонятся защитники, а они, знай себе, забивают. И в наше время, когда цена гола поднялась, когда защитные линии укрепились, испытанные бомбардиры верны себе. Только сейчас от них требуется еще больше находчивости, мужества, мастерства.

Можно смело сказать, что будущее футбола, его развитие и благополучие во многом зависит именно от таких метких нападающих.

Исходя из этих соображений, редакция еженедельника «Футбол — Хоккей» и решила образовать клуб лучших бомбардиров страны.

Нужен был какой-то норматив: выбрали цифру 100. Сто голов, забитых в играх чемпионата страны. Потом решили, что будет справедливо учитывать и голы, забитые в официальных матчах сборной СССР, и в матчах на Кубок чемпионов и Кубок кубков.

Нужно было окрестить клуб. Выяснилось, что 5 августа 1948 года в матче ЦСКА — «Динамо» (Минск) Григорий Федотов первым в истории нашего футбола забил свой сотый гол. Его имя и присвоили клубу. Эмблемой стала цифра 100, поперек которой написано «Клуб Григория Федотова».

Члены клуба регулярно выступают на страницах еженедельника, обсуждают злободневные проблемы нашего футбола, обращаются к молодым форвардам.

Теперь представлю состав клуба.

Никита Симонян, «Спартак» (Москва) — 154 гола, Валентин Иванов, «Торпедо» (Москва) — 151, Александр Пономарев, «Торпедо» (Москва) — 148, Сергей Соловьев, «Динамо» (Москва) — 136, Григорий Федотов, ЦСКА — 129, Автандил Гогоберидзе, «Динамо» (Тбилиси) — 128, Эдуард Стрельцов, «Торпедо» (Москва) — 128, Олег Копаев, СКА (Ростов) — 119, Заур Калоев, «Динамо» (Тбилиси) — 115, Сергей Сальников, «Спартак» (Москва) — 112, Константин Бесков, «Динамо» (Москва) — 103, Виктор Ворошилов, «Локомотив» (Москва) — 103, Всеволод Бобров, ЦСКА — 102.

Заметим, что рекордсмен в наших чемпионатах — Александр Пономарев — 148 голов.

Разумеется, клуб был создан не ради 13 его членов. Он мыслится как стимул для молодых форвардов, его двери открыты, и расширение состава клуба в наших общих интересах.

Мы внимательно следим за всеми кандидатами в члены клуба. К началу 1969 года были на примете: Г. Красницкий — 93, С. Метревели — 90, И. Численко, М. Мустыгин, Г. Хусаинов, Б. Казаков — по 88, Э. Маркаров — 80, Э. Малофеев — 78.

И среди молодых форвардов есть немало обещающих стать снайперами. Это А. Бышовец — 37, В. Козлов — 33, Г. Гавашели — 29, М. Гершкович — 25.

Так что, как видите, и популярностью, и призами нападающие щедро обеспечены. Почему же так трудно стать хорошим форвардом? Что для этого надо?

В футболе постоянно идет соревнование между атакой и обороной. Считается, что оборона воплощает дух разрушения, а атака — дух созидания. Слышали поговорку: «Ломать — не строить»? Всякий знает, что разрушать легче, чем создавать.

Спору нет, быстрый и рассудительный защитник способен помочь своим товарищам в атаке и даже может при случае сам послать мяч в сетку. Кстати говоря, сейчас стали особенно цениться именно такие защитники.

Верно и то, что в футболе наших дней от защитников все настоящее требуется играть не «на отбой», а конструктивно. Другими словами, завладев мячом, они обязаны отослать его своим партнерам таким образом, чтобы могло начаться ответное наступление.

И все же главной задачей защитников было и остается оправдывать свое название, т. е. защищаться. Так же и нападающие, хотя они порой и помогают отстаивать свои ворота, в первую очередь должны нападать.

У защитника множество способов с честью выйти из трудного положения. Он может послать мяч за боковую линию и за линию ворот,

отдать партнеру и вратарю, отбить сильно, не заботясь о точности. Нападающий всегда участвует в комбинации, старается сделать точную, рассчитанную передачу и, наконец, бьет по воротам — мишени определенного размера. Представьте, что у классной доски двое. Один с мелом — рисует, другой с тряпкой — стирает за ним. Кому труднее? Ясно, что тому, кто с мелом, нападающему.

На первый взгляд, кажется, что нападающих столько же, сколько защитников, и силы словно бы равны. Но практически это не так. Едва возникает угроза, обороняющаяся сторона спешит оттянуть назад как можно больше игроков, чтобы прикрыть все опасные участки. Оттягиваются полузащитники и кто-то из форвардов. Иногда заранее команда «занимает» лишнего игрока для обороны у своего нападения. Наконец, есть еще вратарь, который не только отражает мяч, летящий в ворота, но и приходит на помощь защитникам. Одним словом, нападающих, как правило, встречают превосходящие силы противника.

И все-таки дорожки к воротам есть, иначе футбол просто бы умер. Форварды и ищут эти дорожки.

Их четверо: слева и справа крайние, посередине — два центральных.

Тут необходима оговорка. Сейчас в моде тактические поиски. Одни тренеры ставят четырех нападающих, другие — трех, а, скажем, тренер киевского «Динамо» В. Маслов — двух. Есть точка зрения, что нападающих нет смысла делить на крайних и центральных, все они должны уметь сыграть на любом месте. Эти тактические противоречия интересны, они помогают футболу развиваться. Но мы оставим их пока в стороне, они спорны. Я, например, считаю, что нельзя полностью уравнивать обязанности форвардов. Так что будем, хотя бы условно, придерживаться наиболее распространенной схемы.

Сама позиция центральных со всей откровенностью определяет их обязанности. На протяжении всего матча они находятся на кратчайшем расстоянии от вратаря противника. Ворота отчетливо вырисовываются перед ними, они ясно видят четыре угла, нижние и верхние. И кому же вести обстрел, как не им! (Вернитесь к списку наших лучших бомбардиров, членов Клуба 100 — в нем все центральные и ни одного крайнего.) Не только положение, но и партнеры обязывают их бить по воротам. Каждый игрок с мячом ищет глазами центрального, чтобы вывести его на удар.

Центральные всегда в движении, они ищут позицию, «открываются». И мяч у них бывает дольше, чем у остальных игроков. Для того чтобы истратить свое время с толком, центральные нападающие должны знать дриблинг, приемы мгновенной обработки мяча и паса и, конечно же, иметь хорошо поставленный удар.

Известно много ударов. По неподвижному, катящемуся и летя-

щему на разной высоте мячу. Удар подъемом, внутренней стороной стопы («щечкой»), внешней («шведкой»), с носка, пяткой. С места, с разбега, в прыжке, с поворотом, через себя в падении. Удары головой.

Мы часто видим, как форвард, выйдя на удобную позицию, медлит, подправляет мяч, разворачивается и... тут его настигает защитник. Совершенно ясно, что этот форвард отстающий по предмету — «Удар», он не выучил всех уроков.

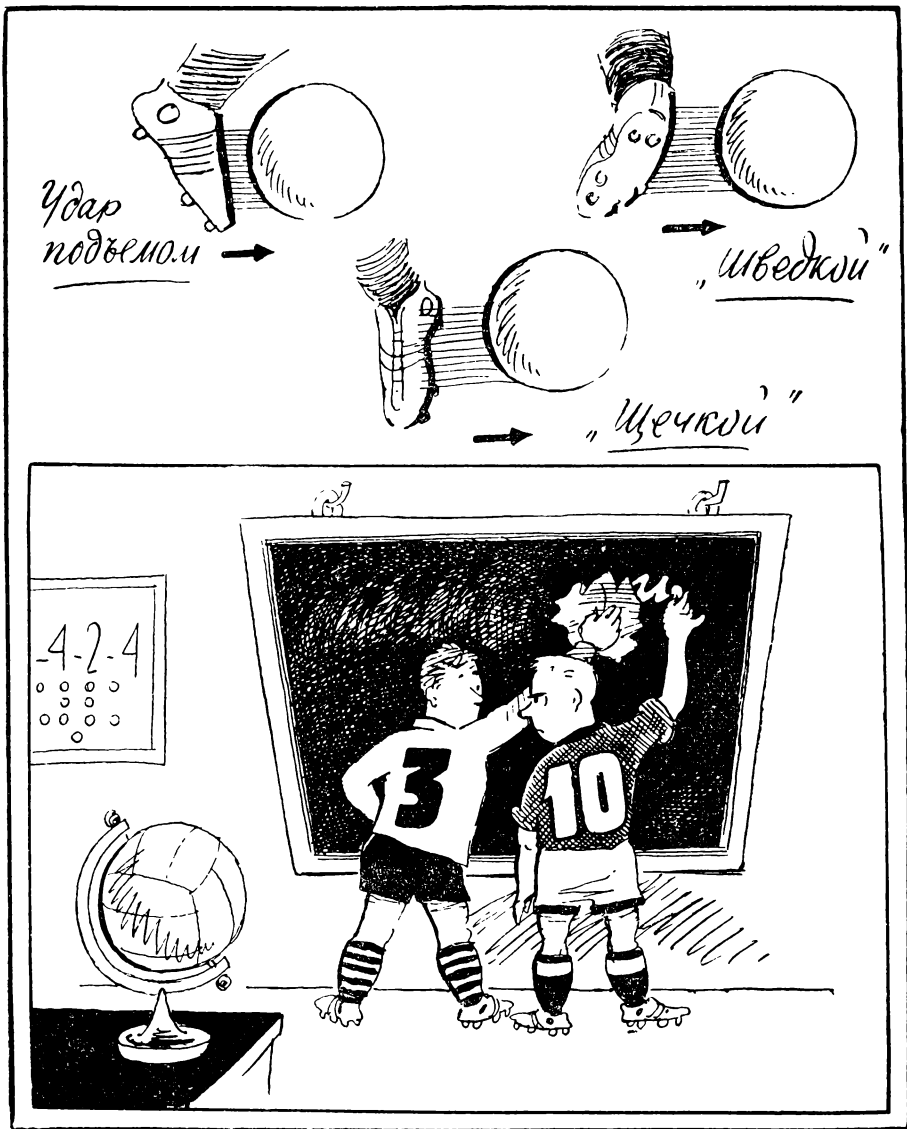
У форварда может быть свой любимый удар. До сих пор болельщики хранят память об ударах Григория Федотова, Василия Карцева, Николая Дементьева, о которых так и говорят — «федотовский», «карцевский», «дементьевский». У Федотова — с лёта, мягкий, неожиданный и коварный, у Карцева — хлесткий и резкий, как выпад рапиры, у Дементьева — длинный, прямой, в дальний угол. Тбилисец Заур Калоев немало голов забивал в прыжке, головой. Ростовчанин Виктор Понедельник нередко бил с поворотом или через себя, падая на спину. Такие же акробатические наклонности и у киевлянина Анатолия Бышовца. Коронные приемы хороши и нужны. И все-таки, чем разнообразнее набор ключей у форварда, тем легче ему открывать ворота, потому что удобные для удара моменты всегда разные.

Крайние забивают меньше, чем центральные. Жаль, что статистики не считают, с чьей подачи забиваются голы. Тут бы крайние оказались на первых местах. Играя на флангах, они создают ширину фронта атаки (чем шире, тем лучше). Когда крайний обыгрывает защитника, его вынужден встречать один из стопперов, и получает свободу центральный нападающий. Точная передача в центр может закончиться голом. Прорыв обороны чаще всего начинается с фланга. Крайние — самые быстрые, верткие, ловкие. Они финтят, обводят, их рывки стремительны, как выстрел.

Мне вспоминается матч СССР — Бразилия, сыгранный летом 1958 года в шведском городе Гетеборге. Наша сборная тогда проиграла 0 : 2. Оба мяча забил центральный нападающий Вава. Но героем матча был правый крайний бразилец Гарринча. Это он своими эксцентричными обманными движениями, за которыми неуловимо следовал рывок, держал в напряжении наших защитников, заставлял их за собой следить и следовать. Его игра позволила бразильцам захватить инициативу.

Трудно приходилось противникам тбилисского «Динамо», когда в ударе левый крайний Михаил Месхи. Им надо было отряжать на этот фланг еще одного защитника. Нарушалось привычное расположение звеньев команды, а тбилисцам только того и надо.

Помню, поздней осенью 1965 года наша сборная гастролировала в Южной Америке. Тогда она сыграла вничью с Бразилией (2 : 2) и Аргентиной (1 : 1). В обоих этих трудных матчах важные голы были за-

биты с мягких, нацеленных передач Месхи с фланга. Всего две умелые передачи, а каков коэффициент полезного действия!

Крайние нападающие сравнительно с другими игроками более индивидуальны. Перед ними простор для маневра. И если они не «заигрываются», не затевают слишком долгий танец с мячом, а стремятся сразу же из своего личного успеха извлечь пользу для партнеров, то такие крайние — настоящая гроза.

У каждого футболиста на поле есть свои обязанности, длинный перечень, что он должен и чего не должен делать. Форвард высокого класса к этим общим обязанностям добавляет еще что-то свое, личное, какую-то черточку, деталь, манеру исполнения приемов. Защитникам противостоять такому трудно, только и приноравливайся да жди сюрприза. Скажем, киевлянин Виталий Хмельницкий прекрасно умеет выскочить вперед и, опередив защитника, срезать высокий мяч в ворота, тбилисец Слава Метревели любит с ходу послать мяч в правый дальний угол, торпедовец Эдуард Стрельцов, как никто другой, неожиданным пасом выводит на удар партнеров.

Тот игрок, который все делает, как полагается, как все, что называется по учебнику, не станет выдающимся мастером. Поэтому, учась футболу, надо особо развивать какие-то определенные свои задатки и склонности. (Это не означает, конечно, что не надо учиться бить левой ногой, если «идет» удар правой.)

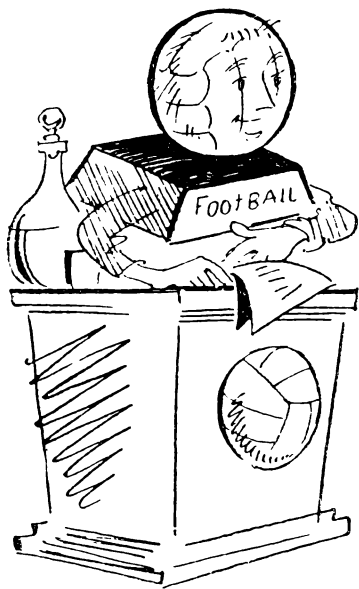
Дорожка к воротам узкая. Точнее, даже не дорожка, а лазейка. Форвард должен быть разнообразным, настойчивым, смелым и хитрым. У него самая интересная в футболе должность. Самая точная и самая трудная. И что любопытно, самая молодая. Да, это так. Если подсчитать средний возраст игроков нашей высшей лиги, то окажется, что форварды моложе вратарей и защитников.

Вечная молодость игры, ее будущее, ее содержание и увлекательность — все это зависит от форвардов, смело рвущихся вперед.

VI глава

Мяч в руках вратаря мы видим часто. И хотя аплодируем, когда он ловко поймает мяч, все же нас этим особенно не удивишь: на то и вратарь. Но однажды мы стали свидетелями, как вратарь высоко поднял над головой мяч не простой, а золотой. Случилось это в Москве, на стадионе в Лужниках 27 мая 1964 года на виду у переполненных трибун перед матчем сборных СССР и Швеции. Вратарем этим был Лев Яшин, а золотой мяч, привезенный из Парижа, ему преподнес редактор журнала «Франс футбол» Макс Юрбини.

Правда, это был не мяч, а мячик, маленький на подставке и золотой только по названию. Но очень он был дорогой. Зрители это знали, и на стадионе долго бушевала орация вратарю, «взявшему» этот мяч.

«Золотой мяч» ежегодно присуждают лучшему футболисту Европы. А как узнать, кто лучший? Проводится голосование: журналисты спортивных газет и журналов разных стран посылают в Париж письма, где по порядку номеров называют пять игроков и дают им коротенькие характеристики. В редакции «Франс футбола» подсчитывают, сколько очков набрал каждый кандидат (первый номер — 5, второй — 4 и т. д.), и объявляют победителя.

В тот день я чувствовал себя, что называется, «на коне». В голосовании, представляя газету «Советский спорт», я отдал Яшину свой первый номер, и был рад, что мнение советского журналиста поддержано большинством европейских обозревателей.

РЕКОРД НЕПРОНИЦАЕМОСТИ

О рекордах футбольных бомбардиров мы уже говорили. Есть они и у вратарей. Много лет, с 1945 года, держался рекорд московского динамовца Алексея Хомича. Он выглядел так: 22—13. Первая цифра — количество матчей чемпионата страны, в которых участвовал Хомич. Вторая — пропущенные им мячи.

Рекорд продержался до 1963 года, когда одноклубник Хомича Лев Яшин добился поразительного результата: 27 — 6. Подумать только, сорок с половиной часов, более полутора суток отстоять в воротах, которые все это время были мишенью, и позволить мячу лишь шесть раз побывать в сетке! Утверждают, что Яшин установил не только всесоюзный, но и мировой рекорд. Со временем любители статистики выяснят это со всей достоверностью. Но не дожидаясь архивных изысканий, мы с вами вправе считать, что наш Яшин — вратарь необыкновенный, удивительный.

Да и не одни мы, его соотечественники, так думаем. Вот, как отзывается о Яшине иностранная пресса.

«Яшин — свержвратарь... Это человек с бесконечным туловищем и рычагами... Это волшебная рука, одетая в перчатку... Человек, чье присутствие обескураживает врагов и вдохновляет друзей».

Характерно, что кроме Яшина «Золотой мяч», как правило, присуждался форвардам. Он был у англичанина Метьюза, испанцев ди Стефано (дважды) и Суареса, француза Копа, итальянца Сивори, шотландца Лоу, португальца Эйсебио, англичанина Чарльтона, венгра Альберта, ирландца Беста. Это понятно, форварды бросаются в глаза. За год до Яшина приз вручили футболисту сборной Чехословакии Масопусту. Это был «шаг назад», в том смысле, что внимание обозревателей привлек игрок, стоящий за форвардами, полузащитник. Признание вратаря еще более расширило диапазон «Золотого мяча», что было объективно и справедливо не только по отношению к Яшину, но и вообще для оценки значения футболистов различного амплуа. Победа ведь обязательно принадлежит всем одиннадцати.

В конце концов форвард ведь хорош, когда он преодолевает мощное сопротивление, и никто не признает его заслуг, если он станет «как угодно» обводить защитников и забивать по десятку голов. Такой футбол смотреть неинтересно, и зрители скажут: «Пусть защитники и вратарь подучатся, тогда мы придем на стадион!»

Футбол должен быть гармоничным, а это возможно в том случае, если извечное столкновение атаки и обороны происходит на равных, если борьба на всех участках поля сложна и трудна и победа добывается в муках. Муках футбольного, спортивного соревнования.

В игре защиты есть своя красота. Она простая и строгая. Защит-

ники не задают вопросов, не загадывают загадок. Они отвечают и разгадывают. А разве не приятно быстро разгадать трудную загадку? Приятно и тому, кто сумел (защитнику), и тем, кто наблюдал (зрителям).

Защитников, как и форвардов, четверо. Два крайних и два центральных. С нападающими у них такие же отношения, как у упрямых спорщиков. На каждое «да» форварда защитник отвечает «нет».

Не дать себя обогнать, выбить мяч из-под ног, оттереть плечом в сторону — все это необходимые защитнику приемы единоборства с нападающим. Приемы очевидные, которые сравнительно нетрудно освоить.

Защитником «с высшим образованием» следует считать того, кто овладел искусством позиционной борьбы. Это значит видеть, как говорят шахматисты, на несколько ходов вперед. Угадать возможную передачу мяча и быть готовым ее перехватить. Почувствовать начало рывка форварда. Расшифровать его финт. Определить место главной опасности и броситься на выручку партнера, даже оставив на время без присмотра «своего» форварда. Понимать каждый шаг товарища и делать для себя выводы.

Самое непритязательное, казалось бы, построение обороны — каждому защитнику следить и следовать за определенным форвардом, или, как его называют, подопечным. Но что будет, если нападающий обыграет и обгонит своего опекуна? Наверняка — прорыв и гол. Кроме того, форварды постоянно маневрируют, меняются местами, и защитникам, следуя за ними, придется играть на разных и непривычных местах.

Предположим, центральный нападающий ушел на левый фланг, а крайний занял его место. Защитники остаются на своих постах, они как бы обменялись противниками. Но если центрфорвард пришел на фланг и его партнер там остался, то, разумеется, центральный защитник не имеет права оставлять своего крайнего партнера одного против двоих и должен тоже сдвинуться к этому флангу.

Защитник сторожит и своего противника, и свой участок поля — зону. Вот нападающий отбегает в ту сторону, откуда не предвидится опасность, занимает явно пассивную позицию. Он хитрит, хочет, чтобы сторож пошел за ним. Тогда в обороне появится брешь, в которую может ворваться другой игрок. Защитник будет прав, если, разгадав уловку, останется на месте в своей зоне. Но все равно он обязан не спускать глаз со «своего» хитреца, потому что тот немедленно затеет очередную каверзу.

Как правило, в обороне не придерживаются только персональной опеки или только игры в зоне. Обычно применяется способ комбинированный, когда защитники, принаравливаясь к обстановке, закрывают

то форварда, то зону. Тут высоко ценится взаимопонимание игроков, их сыгранность, готовность выручить друг друга.

Интересное построение обороны у киевского «Динамо». Кроме четырех защитников, стерегущих зону, выдвинут вперед еще один — «волнорез», о него разбиваются атаки, начинающиеся по центру. Тренер киевлян В. Маслов — давний противник персональной опеки. И его команда последние годы пропускает меньше всех голов. Из 110 матчей трех чемпионатов она проиграла лишь 8.

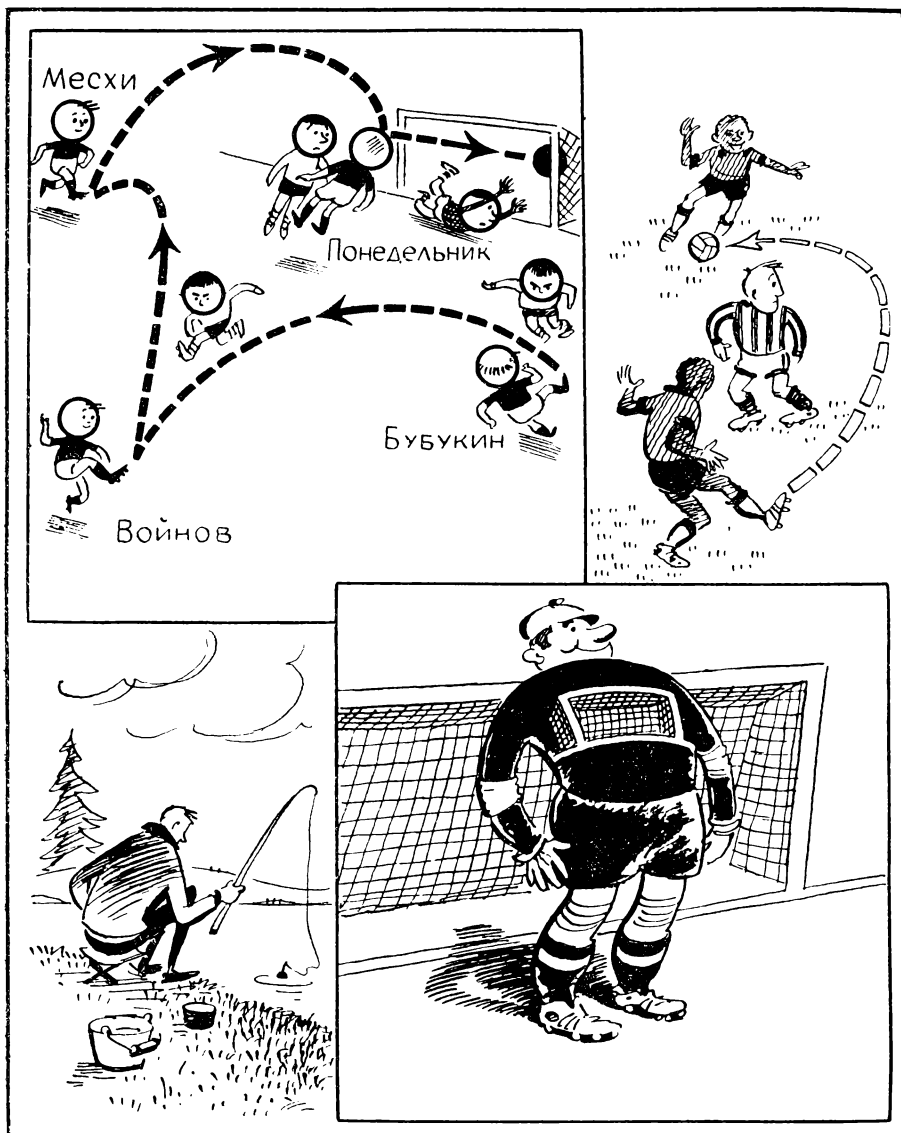
В шахматах право первого хода принадлежит белым фигуркам. Форварды всегда как бы играют белыми, они начинают. Защитники — черные фигуры, за ними ответный ход. Но мы ведь знаем, что черные при правильной, искусной игре в силах парировать угрозы белых и свести на нет преимущество первого хода. Футбольная партия черных достаточно тонка и интересна. Часто мы видим, как команда, долго и тщетно штурмуя, обессиливает, теряет веру в свои силы, и тут-то ее настигает вылазка осажденных. И, глядишь, торжествуют те, кто оборонялись. В футболе выстоять — значит подготовить победу.

Но есть манера игры, которая всем нам активно не нравится, и называют ее «оборонительной». Она идет в ход, если тренер и команда трусят, опасаются соперника, надеются не на свою атаку, а на случай. Они хотя бы отсидеться за стеной защиты, куда отряжают едва ли не всех игроков. Это оборона не умением, а числом. Мы же с вами ведем речь об искусстве защиты. У нас немало истинных мастеров — А. Шестернев, М. Хурцилава, В. Турянчик, А. Крутиков, В. Аничкин, которые ведут защиту легко, красиво, успевая поддерживать своих нападающих. На них и надо ориентироваться.

Я уже упоминал, что самые неутомимые труженики на поле — полузащитники, они в движении больше, чем остальные игроки. Даже говорят так: «Покажите полузащитников, и я скажу, какова ваша команда».

Одним из самых сложных матчей, который мне довелось увидеть, был матч сборных СССР и Югославии летом 1960 года. Тогда на парижском стадионе «Парк де Пренс» разыгрывался финал Кубка Европы. Финал — это последний матч, последние полтора часа игры, после чего приходит неповторимо прекрасный миг победы, венчающий долгий и трудный путь. В финале никто не играет спустя рукава. Все, что есть за душой у обеих команд, выкладывается и тратится полностью.

В первом тайме нашим пришлось туго. Югославы задали матчу свою скорость, тратили силы щедро, были упрямы и суровы, распоряжались мячом уверенно и точно. Это называется захватом инициативы. Трудно противостоять команде, когда она в ударе, и все ей удается. Только бы не дрогнули наши. И они не дрогнули. К счастью, в их

рядах были Игорь Нетто и Юрий Войнов, превосходные, бывалые полузащитники. В эти накаленные минуты они сохранили самообладание и, зная, где они нужнее, встали в оборону, приняв на себя и командование, и черную работу.

Югославы забили-таки один гол. Но, как видно, они рассчитывали на большее, их успех не оказался пропорциональным затратам мускульной и нервной энергии.

Едва начался второй тайм, как Слава Метревели набежал на мяч, отскочивший от рук вратаря после пушечного удара Валентина Бубукина, и легонько отправил его в сетку. И сразу уравнение счета привело к уравнению игры. Оба наши полузащитника почувствовали себя освобожденными и выдвинулись на середину поля. Мы увидели и знакомые настойчивые передачи мяча от Нетто вперед, когда он, словно бы подстегивает и направляет форвардов. Увидели крадущийся, легкий бег Войнова, подстерегающего пас, чтобы ударить издали по воротам. Второй тайм был равным. Две единицы на табло стояли не шелохнувшись.

Пришлось играть еще полчаса: Кубку требовался хранитель.

В эти полчаса произошла перемена ролей. Инициативой овладела советская сборная. Нетто и Войнов уже полностью хозяйничали в центре поля, то один, то другой присоединялся к своим форвардам. Теперь весь интерес для них — в атаке.

Решающую комбинацию можно было назвать каруселью. Бубукин с правого фланга отослал мяч назад и в центр Войнову. Тот в одно касание перевел его вперед и налево Михаилу Месхи. От него навесная подача снова в центр, но уже ближе к воротам, на Виктора Понедельника. Высокий прыжок, удар головой и гол. Мяч в ходе этой комбинации двигался почти по окружности.

Надеюсь, вы заметили, что Войнов принял участие в розыгрыше этого мяча. Без полузащитника атака не обошлась.

Войнов и Нетто показали в том славном матче образец игры полузащитников и были главными его героями.

Игроков этой линии с полным основанием можно именовать и полунападающими. Они и впереди, и сзади, они появляются и у тех, и у других ворот. Случается, что на протяжении одной минуты полузащитник отбирает мяч у чужого форварда в своей штрафной площади и наносит удар по воротам противника.

Несколько лет назад один из полузащитников был организатором атак, его так и называли — диспетчер. В игре он был похож на паука, от которого во все стороны протянута паутина.

Идеально выполнял эту роль в сборной Бразилии в 1958 году Диди. Он не блистал скоростью, напротив, даже казался стоячим игроком. Но едва ли не каждая передача мяча от своих защитников шла

обязательно к нему, а уж он решал, куда дальше отослать мяч. Диди не слишком беспокоил противник, прикрепленный к нему, пытавшийся его закрыть, отрезать от товарищей. Бразилец в совершенстве владел резаным ударом, и мяч от него летел по дуге, огибая противника, и находил цель. Ну и, разумеется, Диди зорко видел поле и мгновенно решал тактические задачи. Едва мяч оказывался у него в ногах, бразильские форварды кидались врассыпную, будучи уверенными, что Диди найдет к кому из них направить ниточку своей паутины. Я видел Диди в матчах с командами Англии, СССР, Франции и Швеции. Против него действовали видные и разные мастера, но никому не удалось нейтрализовать его. Диспетчер играл без перебоев. Можно смело сказать, что он вел свою команду к победе.

Но время идет, футбол меняется. И вот на чемпионате мира 1966 года мы увидели диспетчера нового типа. Это был англичанин Бобби Чарльтон. Мало того, что он руководил наступлением, Чарльтон сам был в постоянном движении, участвовал и в обороне, и атаковал, и забивал голы.

Англичане, ставшие в том году чемпионами мира, усилили свою линию полузащиты, поставив туда четырех игроков.

Так же строит свою игру теперь киевское «Динамо». Да и в других наших клубах, как правило, не бывает меньше трех полузащитников. Теперь этой линии уделяется особое внимание, от нее еще в большей мере, чем раньше, зависит и захват инициативы, и активность, и обстрел ворот.

Я начал эту главу с вратаря. Вернемся к нему.

Все острые, захватывающие моменты любой игры связаны с вратарем. Он в воротах, а ворота — цель. В последний, решающий момент от него зависит, быть или не быть голу.

Вратарь обычно одет в темный свитер. Считается, что это делает его незаметным, и форвардам, бьющим по воротам, труднее определить, где он находится. Некоторые вратари, наоборот, надевали нелепо ярко-красные свитеры, рассчитывая, что нападающие, привлеченные цветовым пятном, невольно будут посылать мяч прямо в них. А один аргентинец пустился на такую хитрость: изготовил зеленый свитер, под цвет поля, и на груди белым нарисовал ворота, чтобы сбить с толку форвардов. Но, конечно, со временем выяснилось, что дело не в свитерах.

Едва ли не самое суровое испытание для вратаря — 11-метровый удар, пенальти. Мяч установлен на белой отметке, игрок отошел для разбега, а вратарь неподвижно замер, он ведь лишен права сделать хотя бы шаг до удара. И вот мяч в полете, вратарь в броске, и чудо совершилось, удар отражен, ворота спасены.

Вратарь всегда имеет психологическое преимущество перед бью-

щим пенальти. Его никто не упрекнет за пропущенный мяч, а вот игроку, если он не забьет, ничего не остается, как в отчаянии схватиться за голову. Любопытно, что при выигрышном счете удары эти наносятся почти без промаха, а вот при ничейном или проигрышном случаются осечки. Ясно, что бьющих подводит боязнь оплошать, когда от одного удара зависит судьба всего матча.

Осенью 1964 года играли «Торпедо» и киевское «Динамо». Матч шел к концу, а счет был 1 : 1. И вот москвичи получают право на 11-метровый. Бьет их лучший форвард Валентин Иванов. Помню, в ложе прессы кто-то тихо обронил: «Сейчас ударит в левый нижний угол». Представьте, угадал. И не он один, а и вратарь киевлянин Виктор Банников, бросившийся влево. Мяч был взят. Вероятно, в эту секунду торпедовцы потеряли золотые медали: выиграй они у киевлян, их никто не сумел бы догнать.

Можно ругать промазавшего пенальти. Но нельзя не отдавать должное вратарю. Парировать удар, нанесенный с одиннадцати метров, — всегда его большая победа.

В матче на Кубок Европы в Риме наша сборная была наказана 11-метровым. В воротах стоял Яшин. Он рассказывал потом, что в этот момент забыл обо всем на свете. Не слышал зрителей, не видел стадиона, не помнил, что он в Италии. Он не сводил глаз с итальянца Маццолы, собиравшегося бить, и решал, как и в какое место ворот будет направлен мяч. Яшин видел, что Маццола стоит близко от мяча, и понимал, что его ждет удар не сильный, но скорее всего резаный. По позе итальянца он угадывал, что тот ударит правой ногой. Но в какой угол и на какой высоте? Это предстояло почувствовать в момент удара, в долю секунды. Вот такое моментальное озарение и называется реакцией вратаря. Яшину его вратарская интуиция на этот раз не изменила. Он накрыл мяч в левом нижнем углу.

Яшин играл в Белграде за сборную Европы против сборной Югославии. И в этом матче в его ворота был назначен 11-метровый. Бил известный форвард Костиц. Яшин и тут выиграл дуэль. Но иначе. Он встал не посередине ворот, как обычно, а чуть сдвинувшись в сторону, как бы открывая один из углов. Костиц принял маневр за ошибку вратаря и пробил в открытый угол. Яшин, ожидавший этого, в броске отбил мяч. Хитрость удалась.

Вратарь — это характер. Мы с вами легко забываем просчеты и небрежность любого футболиста. Но только не вратаря. Его ошибки непоправимы, на них моментально реагирует табло, где ведется счет матча. Говоря — вратарь, мы подразумеваем прежде всего такие человеческие достоинства, как серьезность, скромность, смелость и самообладание. Хорошо известно, что если вратарь выйдет из равновесия, его состояние тут же отражается на ближайших партнерах-защитни-

ках, а то и на всей команде. Он задает тон, регулирует настроение. Команда, не уверенная в своем вратаре, невольно начинает оглядываться назад, игра ее скомкана опасениями и нервозностью.

Да, Яшин умеет ловить и отбивать мяч, летящий в ворота, умеет выйти вперед на перехват подачи. Он техничен, опытен и расчетлив. И все-таки лучшим вратарем мира его сделало искусство, помноженное на характер. Яшин самый старший по возрасту футболист в нашем классе «А».

В сезоне 1968 года московское «Динамо» лихорадило. Команда откатилась в хвост таблицы. Но вот в ворота встал выздоровевший Яшин, и все перевернулось. Динамовцы воспрянули духом и лучше других клубов провели второй круг. А Яшину в том году исполнилось 39 лет.

Спортивное долголетие не феноменальность. Оно удается тем, кто требователен к себе, кто глубоко любит спорт. Яшин — серьезный, мужественный человек, и тут кроется разгадка всех заслуг и подвигов этого вратаря, ставшего легендарным еще в разгаре его карьеры.

В том же 1968 году Яшин защищал ворота сборной мира в матче с Бразилией, и опять его мастерство было признано великолепным.

Люди с каждым годом узнают о футболе что-нибудь новое. С помощью приборов определили, что мяч после сильного удара развивает скорость от 65 до 85 километров в час, а один форвард сумел ее довести до 87. С такими скоростями имеет дело вратарь, ведь многие нападающие, обстреливая ворота, стремятся «разрядиться» и бьют что есть сил. Не одни канониры ему страшны. Вратаря норовят обмануть ложным замахом ноги, чтобы послать мяч в сетку уже после того, как он, клюнув на эту удочку, кинется на землю. Против него крученые удары — «сухой лист» со штрафного мимо живой стенки и с углового. Против него сильные прострельные передачи вдоль ворот с флангов, когда мячу достаточно встретить чью-то ногу, чтобы юркнуть в ворота. Все изобретения, все уловки — против него, вратаря.

И он готовится отражать угрозы. На тренировке видишь, что по воротам, как по наковальне молотами, бьют и бьют форварды. В воротах — человек в темном свитере. Он их одноклубник, приятель, но тут он против них всерьез. Он представляет себе чужих форвардов, и невозможно позволить мячу лечь в сетку.

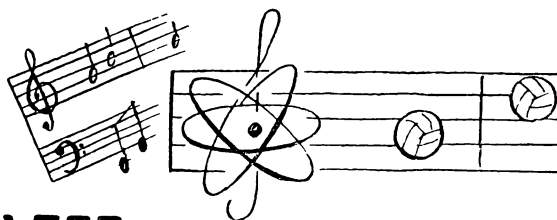
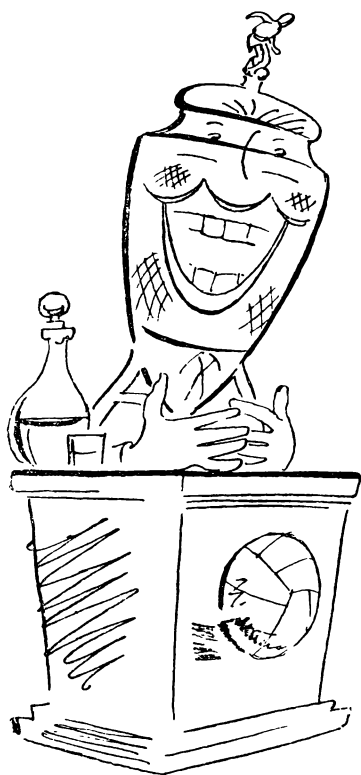
Вратари получают ту же физическую закалку, что и полевые игроки. И нередко сами бьют по воротам, финтят — словом, их футбольное образование разностороннее. Без этого вратарю нельзя, он должен знать и понимать игру. Он ведь еще и суфлер, то и дело подсказывает защитникам, кого прикрыть, куда бежать. Защитники даже обижаются, если он молчит, требуют его указаний.

Есть у вратарей, конечно, и свои упражнения. А вот известный в прошлом вратарь Анатолий Акимов в юности увлекался танцами и

считает, что это увлечение было ему к стати. Легкость, непринужденность, четкая координация движений танцора годятся и вратарю.

Все футболисты в день матча волнуются. Вратари — особенно. Я не раз наблюдал за Яшиным в такое время. Он то, взяв посошок, уходил бродить по лесу, то с удочкой отправлялся на озеро. Одиночество, ходьба, поплавок, видимо, помогают ему одновременно и сосредоточиться, и успокоиться. Тот же Акимов предпочитал перед матчем или поспать, или развлечься, ну, скажем, почитать. Правда, он предостерегал: «Но не Достоевского, конечно. Это чересчур. Что-нибудь легонькое...»

Влиятельная личность в футболе — вратарь. Неспроста именно вратарей награждают броскими прозвищами. Акимов был — «человек-угорь», Хомич — «тигр», а Яшин у нас — «лев», за рубежом — «черный спрут». Я полагаю, что они по заслугам пользуются популярностью. Такие они люди. И мало их на земле, безупречных вратарей. Тем более приятно, что наш советский футбол издавна славится вратарями. Их репутацию приумножил и высоко поднял отмеченный «Золотым мячом» Лев Яшин.

VII ГЛАВА

Если вас спросят, какой из призов лучше всего знаком, то я не сомневаюсь в ответе: «Кубок СССР». Правда? Ну кто не знает эту хрустальную вазу, оправленную в серебро, на грех ножках, с фигуркой футболиста на крышке! Кубок тысячи раз фотографировали, рисовали, показывали в кино, по телевидению. Его видят на стадионе в дни финалов, неподалеку от поля, на столике под охраной двух юных ассистентов.

Год его рождения 1936-й. Он самый старый из призов советского футбола.

Старый звучит здесь примерно так же, как старый приятель. Верный и надежный, которому всегда рады.

На его крышке гравер вырезал 28 надписей. Это — победители. Там упоминаются: московский «Спартак» — 8 раз, ЦСКА и «Торпедо» — по 4 раза, «Динамо» (Москва) и «Динамо» (Киев) — по 3, «Шахтер» (Донецк) и «Локомотив» — по 2, «Зенит» и «Карпаты» (Львов).

Сравните со списком наших чемпионов. Этот пестрее. У Кубка более кочевой образ жизни и собственные симпатии. Скажем, к самой «чемпионской» команде — московскому «Динамо» он не слишком благоволит. Восемь раз чемпионам страны удавалось одновременно завладеть и Кубком, сделав так называемый «дубль». Но гораздо чаще он уплывал из рук общепризнанных лидеров года.

Откуда же берется его своеобразие, какие черты футбола в нем отражены?

ОДИН ХАРАКТЕР НА ВСЕХ

Англичане говорят так: «В чемпионатах играют, в кубковых матчах сражаются».

Претендент на чемпионское звание может позволить себе делать ничьи, проигрывать, зная, что и его конкурентам не миновать тех же неприятностей. Дорога чемпионата длинна, для всех одинакова, и пройти ее надо с наименьшими потерями. Искусство распределения сил на долгий срок называется турнирной стратегией. Она требует от команд дисциплины, осмотрительности, рассудочности, терпения. Я бы сказал, что в основе ее лежит нечто вроде научного метода. Надо заранее предвидеть, в каких матчах можно уступить, в каких наверстать. В чемпионате и ничья плюсуется, она хоть и полшага, но вперед. Иногда ставка на ничью бывает даже выгодна и ее планируют. И так же, как научное исследование разъясняет суть явлений, так и чемпионат расставляет все команды по местам, согласно их достоинствам. Его таблица — документ объективный, обоснованный, логичный, обжалованию не подлежащий.

Кубок ничего этого не знает. Душа его — поэтического склада. Ему свойственно вдохновение, любовь к неожиданностям, озорство. Самое большое удовольствие для Кубка — воевать с логикой, с общепринятыми суждениями, опровергать предсказания. Его любимчики — команды, у которых «кубковый характер».

Первая из них — московский «Спартак». Мало того, что спартаковцы чаще, чем кто бы то ни было, становились хранителями Кубка, они всегда с особым ожесточением боролись за него. Трижды они проигрывали уже в финале и восемь раз выбывали из розыгрыша лишь после переигровки или дополнительного времени. Почувствовал вкус к Кубку донецкий «Шахтер», повторивший в 1961—1963 годах старый рекорд «Спартака» (1946—1948), три сезона подряд пробившись в финал.

Мы упомянули характер. У человека — понятно, но можно ли говорить о характере целой команды? Да, в футболе — можно. И даже необходимо. В этом — суть игры.

Бывают матчи, когда невольно забываешь о внешней стороне игры, о ее технических или тактических особенностях и видишь, чувствуешь, что за движениями игроков и мяча таится движение человеческих чувств.

Летом 1961 года вместе со сборной я ездил в Норвегию на отборочный матч к VII чемпионату мира. Игра была не из трудных (3 : 0), и уже вечером, за ужином, футболисты вернулись к своим внутренним, клубным делам, заговорили о матчах, которые их ждали дома. Через три дня в Лужниках должны были встретиться «Торпедо» и «Спар-

так». Торпедовцы носили звание чемпиона и не без основания рассчитывали его сохранить. А «Спартак» играл тогда не блестяще.

Когда я спросил у торпедовцев, как они относятся к предстоящему матчу, то ответом были улыбки и пренебрежительные жесты. Кто-то припомнил недавнюю товарищескую встречу со «Спартаком» (2 : 2) и объяснил, что счет мог быть «штук на пять-шесть, да жалко было обижать «Спартак»... Тот же вопрос я задал и спартаковцам, игрокам сборной. Они ответили, что ждут не дождутся матча с «Торпедо», что их не волнуют очки, потому что высокое место вряд ли удастся занять, но пощекотать нового чемпиона, дать ему бой хочется.

Словом, игра обещала стать не просто очередной, календарной, а принципиальной, что называется, с подтекстом. Так и случилось. Грянул матч, которому суждено было остаться в памяти очевидцев. Торпедовцы играли, как всегда, легко, изящно и остро, забили три гола в ворота противника, казалось бы, вполне достаточно для выигрыша. Но «Спартак» в тот день был неуправляем, атаковал с необыкновенной страстностью, упрямо, не ведая усталости, и все у него получалось. Он ответил четырьмя голами и победил.

Удача вдохновила спартаковцев, они, как бы с разгона, выиграли подряд еще несколько трудных матчей, в том числе второй у «Торпедо» (3 : 2) и неожиданно оказались с бронзовыми медалями.

Интересное событие я наблюдал в следующем сезоне в Киеве. Местные динамовцы в поездке растеряли много очков и вернулись домой уже без всякой надежды повторить прошлогодний успех, когда они стали чемпионами. И вот перед ними московское «Динамо», лидер, в тот день первый претендент на победу в чемпионате. Два очка уже не могли выручить киевлян. Но им, как видно, захотелось доказать и своим зрителям, и самим себе, что с прошлогодним чемпионом шутки плохи, что он в нашем футболе не метеор, а величина постоянная. И для них было кстати, что на пути оказался именно лидер, намеревавшийся занять их место.

Москвичи играли пусть важную, но все же рядовую игру, из которой старались извлечь максимум пользы. Но столкнулись с противником, все действия которого от начала до конца были пронизаны неотступным желанием взять верх. Столкновения с уязвленным самолюбием, вдохнувшим в киевлян дополнительные, никакой теорией не предусмотренные силы, они выдержать не сумели и проиграли — 0 : 1. Газочарование выбило из седла московское «Динамо». Последовал проигрыш «Шахтеру», что открыло зеленую улицу к золотым медалям «Спартаку».

Вспомним матч СССР—Венгрия, сыгранный в мае 1968 года в Лужниках. Это была вторая встреча команд в чемпионате Европы. Первую в Будапеште наши проиграли 0 : 2. И ведь взять реванш надо

было обязательно с разницей в три мяча, таковы условия этих двойных поединков. Но что с того? От школьника ведь тоже задачник не скрывает ответа. А как решать? Венгерская команда — одна из сильнейших в мире, и выиграть у нее с крупным счетом — целое событие. В общем, если и верилось в успех, то с трудом.

Однако одно обстоятельство, чисто психологическое, внушало серьезным наблюдателям веру в счастливый исход встречи. Венгерская команда, имея в запасе два будапештских гола, должна была в Лужниках их отстаивать, оберегать. Она даже могла проиграть второй матч, скажем, 0 : 1 или 1 : 2 и все равно бы оказалась победительницей. Иные команды чувствуют себя перед лицом такой задачи как рыба в воде. Например, итальянская, аргентинская, австрийская. Но не венгерская. Издавна футболисты этой страны придерживаются атакующего стиля, они не признают игру закрытую, оборонительную, не любят ее, считают, что она ниже их спортивного достоинства.

Значит, наша команда обязана была прочно захватить инициативу и заставить соперников заниматься не свойственным им делом — обороной. Для этого требовался прежде всего высочайший, непрестанный темп. Ну, а поддерживать такой темп можно только, испытывая душевный подъем, играя вдохновенно.

Все так и получилось. Это был один из самых ярких матчей нашей сборной, проведенный на высокой ноте. Она выиграла в тяжелой борьбе, но точно как по заказу — 3 : 0. Венгры, оказавшись не в своей тарелке, лишённые возможности вести свою привычную атакующую игру, заметно растерялись. С начала и до конца тон игре задавали наши футболисты.

Этот матч нельзя рассматривать как победу тактики, расчета, технического мастерства. Нет, это была победа спортивного воодушевления, победа характера.

Как видите, в футболе проявляется характер. Один на всех одиннадцать игроков, командный, коллективный. Я привел в пример несколько матчей. Это — эпизоды. Внимательное наблюдение за командами в течение многих лет может помочь открыть в их судьбе вполне определенные, постоянные черты, дополняющие их портрет, который, по моему глубокому убеждению, не исчерпывается перечислением мест, занятых в разных чемпионатах и разностью забитых и пропущенных мячей.

Возьмем две наиболее именитые, заслуженные команды, московское «Динамо» и «Спартак». Их визитные карточки выглядят так.

«Динамо» — 10-кратный чемпион, 9 раз — второй призер и 2 — третий. В чемпионатах одержано 429 побед, забито 1570 голов. Трижды хранитель Кубка.

«Спартак» — 8-кратный чемпион, 5 раз — второй призер и 6 —

третий. В чемпионатах одержано 390 побед, забито 1438 голов. 8-кратный хранитель Кубка.

Что из этого следует? Ничего не скажешь, славная у них история. Из 30 чемпионатов «Динамо» в девяти, а «Спартак» в одиннадцати оставались за чертой призеров. Вдвоем они забрали 40 призовых мест из 90. Динамовцы сильнее выступали в чемпионатах, а спартаковцы в розыгрыше Кубка. Можно, наверное, сделать немало и других арифметических выводов.

Но нас интересуют черты характера. Для этого мало видеть итоговые цифры, надо знать, как они добывались.

Встречался ли вам человек, безусловно, способный, но несколько неуравновешенный. То он потеряет время попусту, то наверстает, да так успешно, что оказывается лучшим. Сегодня дела у него хороши, а завтра срыв. Или наоборот. И не знаешь, чего от него ждать.

А вот другой человек. Столь же способный. Он отчетливо знает цель, которую перед собой поставил. Умеет распоряжаться временем. Упрям, настойчив, расчетлив. Не позволяет себе ни чудачеств, ни расстройств. Осуществляет свои намерения деловито, не доверяет вдохновению.

Так вот, на мой взгляд, первого зовут «Спартак», второго — «Динамо».

Впрочем, я не настаиваю на своих выводах, они достаточно субъективны. Просто я хочу привлечь ваше внимание к психологии футбольной борьбы. Поразмышляйте сами над судьбами знакомых вам команд и попытайтесь открыть в них какие-либо особенности, характерные черты. Это интересное занятие, уверяю вас. Тем более, что сфера психологии в спорте вообще мало исследована. Однако в последнее время к ней стали относиться, как к залежам руды, из которых в будущем можно будет плавить сталь высокого мастерства. Ученые специально занимаются психологией футбола.

И все же я не намерен быть голословным. Уже говорилось, как «Спартак» в 1961 году вдохновился победой над «Торпедо», выиграл подряд около десятка матчей, опроверг пессимистические прогнозы и всех удивил, став призером. На следующий год та же история. Опять «Спартак» весной не внушает доверия, а осенью вдруг мчит на всех парах, без остановок и приходит первым.

Но в 1963 году команда наказана. Слишком много потеряно в начале пути. Знаменитый спартаковский рывок, хоть и осуществлен (17 матчей без поражений!), но до финиша сил не хватает, и чуду не суждено повториться.

Кто же наказал «Спартак»? Конечно, «Динамо». И очень убедительно. Ровный и размеренный шаг динамовцев оказался чемпионской походкой. Они неотвратимо шли к цели. С апреля по ноябрь. Что на-

зывается, без выходных. И ни разу ничья спина не заслонила перед ними вида на золотые медали.

Вот динамовские итоги: 21 победа, 13 ничьих (из них 12 — 0 : 0), 4 поражения. Разность мячей 47—14. Очков — 55.

А это спартаковские: 22 победы, 8 ничьих (2 — 0 : 0, в том числе с «Динамо»), 8 поражений. Разность 65—33. Очков — 52.

Сравните. И голов, и побед у «Спартак» больше. И нулевые ничьи его не устраивали. А в очках недобор.

В общем, мораль этого спора, как мне кажется, близка крыловской басне о стрекозе и муравье.

Что ни говорите, а я верю в характер команд.

У московских торпедовцев нрав легкий, задорный, они любят быструю и чистую игру, получают от нее удовольствие, тяжеловесный, скучный противник действует им на нервы.

Тбилисским динамовцам всегда не хватало веры в свои силы. Сколько раз они ни выходили в лидеры, тут же следовал необъяснимый провал. И не по игре, а скорее всего от сознания, что все равно не добраться ни до золотых медалей, ни до Кубка. Лишь в 1964 году, один раз за 29 чемпионатов, в которых они участвовали, тбилисцы стали чемпионами. Между тем, как мне кажется, если судить по одаренности грузинских футболистов, они должны были бы становиться чемпионами не реже, чем раз в три года. Но не хватает им серьезности, твердого характера.

Уходят и приходят игроки, сменяются поколения, а мы по-прежнему многозначительно произносим: «Динамо» — есть «Динамо», «Спартак» — это «Спартак». Годы побед чередуются с годами невзгод, видоизменяется игровой рисунок, а что-то знакомое сохраняется. Это — характер. Он живет, передается от старших младшим.

Пять раз на протяжении шести сезонов (1946—1951 гг.) становилась чемпионом команда ЦСКА. Нечего и говорить о том, какая в ней была заложена мощь. И мы легко различали свойственные ей черты: непреклонность, энергичность, оптимизм, самообладание. После поражения нашей сборной на Олимпийских играх в Хельсинки команду ЦСКА расформировали и исключили из чемпионата, так как в сборной больше всего было армейцев. Так несправедливо были наказаны спортсмены. Два года ЦСКА не существовало. А когда в 1954 году команду вернули в класс «А», она была уже не та. Пришли новые игроки, а прежние традиции клуба перенять им было не у кого. После того ЦСКА выступает уже в пятнадцати чемпионатах и лишь в пяти становился бронзовым призером. Наверняка, не будь того злосчастного перерыва, армейцы сумели бы, естественно, сбересть и развить и свои традиции, и свой характер. Вот как важна преемственность.

Но бывают и интересные превращения. Киевские динамовцы мно-

го лет слыли командой, хоть и высокого класса, интересной, технической, но не принимались всерьез как претенденты на чемпионское звание. Их тоже подводил характер, неустойчивый, мягкий, они легко мирились с поражениями, не ставили перед собой высоких целей. В последние девять лет киевлян не узнать. За это время они 4 раза становились чемпионами, 2 раза были вторыми и дважды завоевывали Кубок.

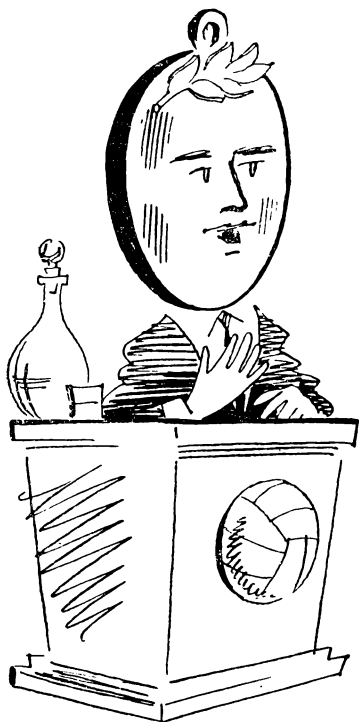
Сейчас эта команда на редкость стойкая, целеустремленная, самолюбивая, уверенная в себе. Ее характер сложился заново, и это приятно, теперь киевское «Динамо» — серьезная сила и в наших турнирах, и в международных.

Кубок не знает ничьих, он требует от победителя, пусть короткой, но очень яркой вспышки сил и темперамента. Можно случайно проиграть кубковый матч, но нельзя случайно завладеть Кубком. Если в чемпионате, как мы уже говорили, все команды в конце концов получают места по заслугам, то в розыгрыше Кубка табель о рангах не действует, тут все равноправны.

А дело в том, что в футболе судьба одного матча всегда под вопросом, даже если на поле чемпион и аутсайдер. Это замечательное свойство футбола, заставляющее от любой встречи ждать сюрприза. (Скажем, в хоккее и баскетболе этого нет, там реальное соотношение сил действует почти безотказно.) Так вот, розыгрыш Кубка весь и состоит из таких решающих встреч. Авторитетов нет, выиграл матч и сразу шагнул вперед. Крошечная оплошность непоправима. И расчетами бесполезно заниматься. Алыми парусами надежды оснащен хрустальный Кубок, и ветер романтики его овеивает.

Оттого и часты его встречи со «Спартаком», что в характере этой команды заложена взрывчатка. Но и донецкий «Шахтер» с его упрямством и крепкими нервами тоже не случайно в хороших отношениях с Кубком.

Мы любим футбол за красоту и осмысленность движений игроков и мяча. За ловкость приемов и остроту ситуаций. За полет мяча, нашедшего свою цель — ворота. За вечную загадку, скрытую в каждом матче. И все-таки, я бы сказал, что больше всего нас привлекает в футболе его человечность. Когда мы различаем в игре мужество, волю, вдохновение, нежелание сдаваться до последней секунды, тогда не на шутку затрагиваются и наши чувства. Потому и ревет громогласно стадион, поощряя тех, кто дерзает. И молчит, насупившись, если в игре нет огня. И свистит, если видит безволие и инертность.

VIII глава

Достижения команды, как мы с вами уже видели, поддаются измерению. А как быть с игроками? Голосование знатоков, конечно, нельзя не уважать. Но хотелось бы иметь и какие-то объективные данные для оценки заслуг футболистов.

Высшая награда в советском спорте — «Памятная медаль за выдающиеся достижения». Ею награждают спортсменов всех родов оружия. Футболист получает на нее право после того, как примет участие в 30 матчах сборной СССР против национальных команд других стран.

Как видите, «норматив» возможен не только у легкоатлетов или пловцов, но и у футболистов. И пожалуй, достаточно достоверный.

Но возникает вопрос: а надо ли вообще выделять и награждать одного, ведь футбол игра коллективная, и не достаточно ли того приза, которым отмечается команда?

Об этом и пойдет у нас с вами речь.

ЭКСТРА-КЛАСС

Шутка родилась, когда наш самолет, вздрагивая, как круто осажженный конь, подруливал к зданию аэропорта Софии.

— Николай, смотри, Колев идет!

Правый полузащитник олимпийской сборной Николай Линяев, отдернув беленькую шторку, приник к окошечку.

— Где?

Ответом был дружный смех.

Потом, где бы мы ни были — ехали в автобусе, гуляли по улицам, обедали в ресторане, — кто-нибудь обязательно произносил: «Колев идет», и Линяев снова и снова, к удовольствию друзей, попадался на удочку. Эта немудреная шутка не была злой, вместе со всеми смеялся и обманутый. Но то, что она действовала безотказно, говорило о тревожном нетерпении, с каким Линяев ждал своего поединка с известным форвардом сборной Болгарии Иваном Колевым.

Было это в ту пору, когда шли отборочные игры перед Римской олимпиадой. Наша команда не выдержала тогда испытания. Матч в Софии был последним и лишил последних надежд на поездку в Рим.

Поединок с Колевым Линяеву не удался. Дело не только в том, что, выиграв какое-то мгновение, Колев забил единственный гол. Он, наперед зная, что именно его в первую голову будут стеречь наши защитники, взял на себя роль эдакого одинокого, свободного форварда. Вызвав на себя «огонь» сторожей, он дал свободу партнерам и сам застал угрозу. Искусные, своеобразные маневры Колева помогли болгарам овладеть инициативой.

Крупные успехи обычно сопутствуют той команде, в составе которой есть игроки выдающиеся, или, как их величают, игроки экстра-класса. Конечно, футбол в основе своей игра точная. Но в ней становится все меньше тайн и нерешенных уравнений. Во встрече равных, одинаково умудренных сторон, решающее слово зачастую принадлежит солистам, игрокам неповторимой индивидуальности, умеющим делать то, что кроме них никто не умеет. Располагая такими игроками, тренер получает возможность заранее подготовить оригинальный тактический ход, который для противника явится сюрпризом. «Среднеарифметический» футбол, пусть даже соответствующий всем правилам учебников, никого особенно удивить не может. А удивлять необходимо. Много важных побед завоевано с помощью хитрости. Да и любая новинка останется на бумаге, если за осуществление ее на поле не возьмутся большие мастера.

В конце 30-х годов в нашем футболе возникла идея «блуждающего форварда», который, постоянно смещаясь и по фронту, и в глубину, ищет слабое звено в обороне и вносит неразбериху в действия защитников. Идею эту провел в жизнь превосходный грузинский мастер Борис Пайчадзе. В 1940 году ведение атаки со сменой мест «обосновали» московские динамовцы, имевшие таких форвардов, как Михаил Семичастный, Михаил Якушин, Сергей Соловьев, Николай Дементьев и Сергей Ильин. Когда появилась необходимость перестроить оборону

по системе трех защитников, образец создали спартаковцы — Андрей Старостин, Василий и Виктор Соколовы. Этим великолепным защитникам во многом обязан «Спартак» своим до сих пор даже не повторенным рекордом: два сезона подряд (1938—1939 гг.) «дубль» — первенство и Кубок.

В свое время немало спорили о команде «Торпедо» с ее центрфорвардом Александром Пономаревым. Он был напористым, неугомонным, жадным на голы. Мы уже упоминали, что его снайперский рекорд жив и по сей день. Команда откровенно строила свои расчеты на центрфорварде, и он их оправдывал. Но находились критики, называвшие «Торпедо» командой одного игрока, видевшие в этом ее недостаток. С тех пор прошло много лет, понимание футбола выросло, и, я уверен, сейчас никто не стал бы бросать такие странные упреки.

Были «оппоненты» и у выдающегося армейского форварда Всеволода Боброва. Они считали, что он трудится меньше своих партнеров, и его голы относили чуть ли не за счет везения. А Бобров как раз и был силен тем, что наделенный особой интуицией, умел, угадав момент, как из-под земли появиться перед воротами, его расслабленность была мнимой, коварной, за ней скрывалась мгновенная готовность к удару. Играй он «как все», его своеобразие испарилось бы, и команда не имела бы от Боброва максимума пользы.

На шведском чемпионате мира прекрасно выглядела сборная Франции, занявшая третье место. Своим взлетом она была обязана двум игрокам — Раймону Копа и Жюсту Фонтэну. Не случайно, после их ухода, французы никак не могут создать сильной команды. Эти двое оба были центрфорвардами. Маленький, подвижный, расчетливый Копа чуть сзади и плотный, крепкий, взрывной Фонтэн — в острие атаки. Длинные, неожиданные для противника передачи мяча от Копа находили Фонтэна в момент его рывка, и спасти ворота было нелегко. Фонтэн забил на чемпионате больше всех голов и получил в качестве приза снайперскую винтовку.

На том же чемпионате правый край сборной Швеции Курт Хамрин забил гол в ворота нашей команды, защищаемые Яшиным. С тех пор он сделался для Яшина, вероятно, самым нежелательным противником. В играх на Кубок Европы в 1964 году, играя с нашей сборной, Хамрин дважды послал мяч в цель. Хотя его удары и не спасли команду Швеции от поражения, но нельзя не отдать должное искусству этого форварда. Крохотной, еле уловимой глазом оплошности защитника ему достаточно, чтобы создать угрозу. Хамрин играет за итальянский клуб, но шведский футбольный союз не скупится на затраты и выпиывает Хамрина на ответственные матчи своей сборной.

«Королем футбола» называют бразильца Пеле. Звезда этого негра вошла на VI чемпионате мира в 1958 году, и с того времени много лет

никто даже не пытался поставить под сомнение его репутацию первого форварда. Пеле умеет все. Нет ни одного приема, который он не выполнял бы блестяще. Однажды в Рио-де-Жанейро я видел, как он в тренировочном матче играл защитником, и получалось у него отлично. Он легкий, ловкий, быстрый, бежит, словно не касаясь земли, и сильный, устойчивый на ногах. Пожалуй, лучше всего его характеризует то, что он, в отличие от некоторых знаменитостей, не требует, чтобы партнеры играли на него, а сам играет на всех, любит и тонко чувствует игру коллективную. Пеле редко уходит с поля, не забив гол. Его игра красива, эффектна и одновременно проста, строга, умна. Как истинный мастер, он корректен и сдержан.

Но играть «королю» не так уж просто. В наиболее ответственных матчах защитники с ним не церемонятся, а порой откровенно стараются его выбить. Так случилось на чемпионате мира 1966 года, когда португальцы нанесли ему тяжелую травму. После этого случая оскорбленный Пеле даже заявил, что больше никогда не будет участвовать в чемпионатах мира.

Другой негр, из Мозамбика, Эйсебио, играет в Португалии. Его называют «европейским Пеле». Он тоже выдающийся опасный форвард, забивает много голов. Однако Эйсебио более индивидуален, чем Пеле, его игра замысловата, зависима от настроения.

Бобби Чарльтон, полузащитник сборной Англии, внешне неприметный, небольшого роста, сухоощавый, лысоватый, едва начинается игра, становится самой яркой фигурой в команде. Чарльтон поспевает всюду, поражает его выносливость. Он добросовестно выполняет черновую футбольную работу, трудится в обороне. Но его родная стихия — середина поля. Тут он хозяин. Его передачи расчетливы и точны, он гонит вперед форвардов. И сам все время в движении. И вдруг, улучив момент, врывается в переднюю линию атаки и бьет по воротам. Много самых нужных, решающих голов забил Чарльтон. В матчах сборной Англии и своего клуба «Манчестер Юнайтед».

Его игра после VIII чемпионата мира признана как образец игры полузащитника современного типа. Характерно, что и этот прекрасный мастер неизменно выдержан, спокоен, не позволяет себе ни единого грубого приема.

Можно назвать несколько других выдающихся игроков. Это шотландец Лоу, форвард азартный и резкий, ирландец Бест, крайний нападающий, ловкий, хитрый, предприимчивый, венгр Альберт, игрок тонкий и изящный, итальянец Факетти, защитник, смело рвущийся в атаки, югослав Джаич, левый крайний, техничный и острый.

И все-таки так называемые «звезды» наперечет, крупные футбольные таланты появляются не часто. Потому и живет в памяти очевидцев сборная команда Бразилии 1958 года, где по редкому, счастливому

совпадению все одиннадцать были игроками экстра-класса. Не случайно эта команда восемь лет была лучшей в мире.

На Западе знаменитый футболист — это «идол». Вокруг него поднимается безудержная свистопляска. Торговые фирмы гонятся за правом рекламировать свои товары от его имени. Помню, в Стокгольме, на следующий же день после финального матча, я увидел в местной газете бразильцев, сфотографированных с велосипедами. Подарок был сделан фирмой с расчетом на популярность.

В лондонском Музее восковых фигур, где экспонируются как бы чучела знаменитых людей, я видел футболистов Мэтьюза, Гривса, Хейнса и Пеле. Мэтьюзу присвоено дворянское звание. Пеле избрали почетным вице-президентом университета в Сан-Пауло, и по этому случаю студентам дали день отдыха. Греют руки и жулики. Один ловкач занялся продажей сувениров — «маек Пеле» и сбыв за хорошие деньги 25 штук, пока его не разоблачили.

Но это лишь показная сторона.

В мире, где властвуют деньги, выдающийся футболист прежде всего — дорогой товар. Клуб, с которым он подписал контракт, имеет право распоряжаться его судьбой и за хороший куш уступить другому клубу, порой в другую страну. Устраиваются аукционы, где выставляют манекены с лицами игроков, на груди приколотая цена. Интересы и престиж национального футбола, человечность — все приносится в жертву ради бизнеса. Клуб «Челси» продал в Италию лучшего форварда Англии Гривса, прозванного «человек-гол». Когда у Гривса умер ребенок, хозяева не разрешили ему съездить домой, потому что предстоял важный матч. На родину, выкупив у итальянцев, его вернул клуб «Тоттенхэм».

Огромные деньги предлагают бразильскому клубу «Сантос» за Пеле. Но «Сантос» не соглашается, он и без того зарабатывает на Пеле круглые суммы. Даже западная печать выражает тревогу за судьбу этого футболиста. Его нещадно эксплуатируют, заставляя играть более ста матчей в год, ведь участие Пеле гарантирует высокий доход с каждой игры. В договоре на товарищеский матч хозяева «Сантоса» специально оговаривают сумму, которую заплатит клуб-противник, если Пеле получит травму. Был случай, когда футболистов «Сантоса» заставили играть на чужбине в дни традиционного в Бразилии праздника-карнавала. Команда во главе с Пеле взбунтовалась и устроила нечто вроде забастовки — начала демонстративно проигрывать с крупным счетом.

В Англии есть музей истории футбола. Среди экспонатов — денежные чеки, выписанные при покупке знаменитых игроков. Например, чек на 20 тысяч фунтов стерлингов за некогда приезжавшего в Москву Томми Лоутона, приобретенного клубом «Челси». Когда мос-

ковские динамовцы в 1945 году играли в Лондоне против «Челси», публика, зная о сделке, скандировала — «Томми, форгентазенд!», требуя от Лоутона игры на эту сумму. Согласитесь, это дико, что документы футбольной работорговли красуются в музее.

Футболисты-профессионалы пытаются протестовать против порядков, обрекающих их на унижительное бесправие. С мужественными разоблачениями выступал в печати француз Копа. Но в мире, где деньги превыше всего, тщетно взывать к справедливости.

Мы отвлеклись. Вернемся на родные зеленые поля.

Итак, кто же из наших сыграл более 30 матчей за сборную страны? Лев Яшин, Игорь Нетто, Валентин Иванов, Анатолий Ильин, Валерий Воронин, Альберт Шестернев, Игорь Численко, Слава Метревели, Эдуард Стрельцов, Михаил Месхи, Анатолий Банишевский, Эдуард Малофеев, Анатолий Масленкин, Иосиф Сабо, Валентин Афонин, Муртаз Хурцилава, Галимзян Хусаинов.

Некоторых из них, о ком еще не упоминалось, я хотел бы представить.

Спартаковца Анатолия Ильина называли «золотым краем». На его счету несколько голов, которые вошли в историю. В 1955 году наша сборная встречалась в Москве с командой ФРГ, носившей в то время титул чемпиона мира. Это была принципиальная, трудная игра. Наши победили — 3 : 2, и третий, решающий, гол забил Ильин. Год спустя, в Мельбурне, удар Ильина в финальном матче с Югославией принес сборной СССР звание олимпийских чемпионов. В первой главе я писал о встрече СССР — Англия в рамках шведского чемпионата. И тогда победу, а с ней и место в восьмерке лучших команд мира, обеспечил гол нашего левого крайнего.

Валентин Иванов — основоположник легкой, изящной и острой манеры игры столичного «Торпедо». Он был всегда разный, всегда что-то придумывал, хитрил, затевал. Уследить за ним трудно, он появлялся в любом месте и незаметно проскальзывал между защитниками. Следя за его движениями, ты словно шел по лисьему следу. Иванов ежесекундно был готов к приему мяча, к рывку, и партнеры, зная это, искали его и направляли ему передачи. Иванов до сих пор держит рекорд забитых голов в матчах сборной — 26.

Еженедельник «Футбол — Хоккей» проводит анкету среди спортивных журналистов: «Кто лучший футболист года?». В 1964 и 1965 годах большинство голосов собрал Валерий Воронин, полузащитник московского «Торпедо». Он дважды играл за сборную Европы.

Воронин — игрок широкого диапазона: и в защите силен, и в поддержке нападения. У него характерный широкий и свободный шаг, он быстр, ловок, решителен. Все его движения красивы.

Не так уж часто мы любуемся действиями игроков обороны. Спрос

с них простой: они должны быть стеной, о которую разбиваются замыслы форвардов. За Шестерневым можно наблюдать специально. Когда накатывается атака, по выражению его изготовившейся фигуры чувствуешь, что вот сейчас человек решает задачу. Как только он ее решил, его движения, его рывок обретают неудержимую силу. Всякий раз это продолжается считанные мгновения, но они наделены всеми чертами футбольной красоты. Футбол для Шестернева всегда интересен, он живет самолюбивым желанием — не дать себя обмануть. Он высок, силен, быстр, у него все данные для центрального защитника. Иностранные журналисты прозвали его «Иваном Грозным».

Ближайший партнер Шестернева по сборной, второй центральный защитник Муртаз Хурцилава. У него азартная душа, он любит играть против самых сильных форвардов. Ему удавалось сдерживать Пеле, Лоу, Альберта. Хурцилава из числа могучих игроков, у него хватает энергии и для внезапного рейда в стан противника, он способен в трудную минуту повести за собой товарищей, забить гол.

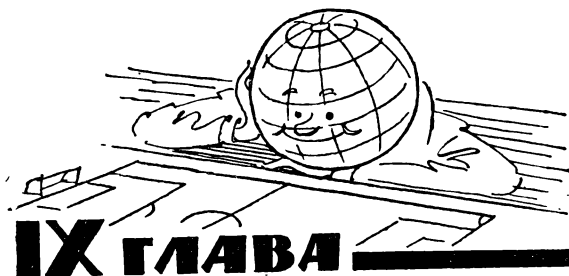
Слава Метревели — форвард, играл на разных местах, но лучше всего на правом фланге. Он ловок, быстр и дерзок. Футболист чистого, технического стиля, его игра доставляет истинное наслаждение. Вместе с Яшиным и Шестерневым Метревели в 1968 году играл за сборную мира в матче с бразильцами.

Один из колоритных игроков — Эдуард Стрельцов. Журналисты признали его лучшим игроком 1967 и 1968 годов (в 1966 году был назван Андрей Биба — полузащитник киевского «Динамо»). Рослый, мощный, он грозен, когда наберет скорость и врывается в штрафную площадь. У него изысканный пас и расчетливый удар по воротам. Жаль только, что играет он неровно, по настроению, и бывает вспыльчив.

Если вам захочется узнать больше о лучших советских игроках, возьмите книгу Н. Старостина «Звезды большого футбола», в ней много интересных характеристик.

30 матчей за сборную — неоспоримый показатель высокого класса футболиста. Почему? Да потому, что несколько лет он играет одинаково сильно. Игрок просто хороший способен время от времени, что называется, подняться выше самого себя, блеснуть. Игрок выдающийся не ведает спадов и подъемов, всегда остается самим собой. У него постоянный уровень.

Есть еще одна черта, характеризующая большого мастера. Он понимает законы футбола, доверяет партнерам, уважает их, знает, что без помощи товарища не обойтись. Пусть он и знаменитее и искуснее соседа, но в игре их права и обязанности одинаковы. Он знает и то, что его пример, его поддержка делают партнера сильнее, а это на пользу команде, это нужно, чтобы победить.

Прославленный приз, и вдруг изображение женщины... В честь чего? Ну, есть болельщицы, кое-где в Западной Европе даже существуют женские команды (наши медики считают футбол вредным здоровьем женщин), но ведь игра мужская...

Крылатая Нике — древнегреческая богиня победы — вот имя этой женщины. В победе смысл и красота футбола. И «Золотая богиня» — богиня победы — имеет все основания быть вдохновительницей подвигов лучших команд мира. Все правильно, мужскому достоинству страдать не из-за чего.

В 1928 году Международная федерация футбола решила проводить чемпионаты мира. Инициаторами были французы. И статуэтку «Золотой богини» отлил парижский ювелир Лефлер. (Любопытно, что по предложению французов позже стали разыгрывать и чемпионат Европы и Кубок европейских чемпионов, но еще ни разу ни один из этих призов не навестил Францию.)

Статуэтка из золота, высотой 30 сантиметров, вес 1800 граммов. Оценена в 10 тысяч долларов.

Чемпионатов было восемь. Вот победители: 1930 г. — Уругвай, 1934 — Италия, 1938 — Италия, 1950 — Уругвай, 1954 — ФРГ, 1958 — Бразилия, 1962 — Бразилия, 1966 — Англия. Пока счет матча Южная Америка — Европа — 4 : 4.

Девятый турнир состоится летом 1970 года в Мексике. «Золотая богиня» вновь пересечет Атлантический океан по маршруту Лондон — Мехико. Продолжение маршрута, как всегда тайна. Отгадывать ее — круглому мячу.

ТРИБУНЫ — ВЕСЬ МИР

В день финального матча Швеция — Бразилия Стокгольм был под мелким, теплым дождем. Мы — советские журналисты, тренеры и туристы волновались, как бы мокрое поле не подвело бразильцев. Не подумайте, что мы жаждали отмщения шведам за поражение. Бразильцы ведь тоже обыграли наших. Уж очень хотелось, чтобы справедливость восторжествовала. Бразильцы еще до финала покорили сердца и любителей, и знатоков. Их команда выглядела идеальной. Я и сейчас считаю, что лучшей не видел. Разве что Яшин мог бы ее усилить.

Бразильцы издавна слыли футбольными жонглерами, великими искусниками в обращении с мячом. Но считалось, что им не хватает быстроты, выносливости и, главное, организованности. И вдруг нашлось все. Это было подлинное откровение. Мало того, они еще преподнесли свою систему игры, которая позже так и стала называться — бразильской. Чемпионы мира 1958 года не просто всех победили, они предложили и зацртили новую идею.

Заглянем в прошлое.

Футбол возник из хаоса. Сначала бегали за мячом кучей. Малопомалу началось «разделение труда».

В конце прошлого века появилась первая система игры. Схематически она выглядела так: вратарь, два защитника, три полузащитника, пять нападающих. Или — 1—2—3—5.

Защитники передний и задний занимали места перед воротами, все три полузащитника уходили вперед, причём центральный руководил атаками. Нападающие располагались поперек поля на одной линии. Эта система имела название «пять в линию». Нападающий должен был в момент передачи партнера иметь перед собой трех игроков противника, включая вратаря. В 1925 году в правило «вне игры» внесли изменение, и оно здравствует по сей день (вместо трех — два).

Новшество отразилось на игре. Англичане откликнулись на него такой системой: 1—3—2—5. Три защитника, два по краям и центральный против ворот, два полузащитника в середине поля. Нападающие занимали места следующим образом — края и центр впереди, полусредние (инсайды) — немного отступя назад. Если линиями соединить пятерку форвардов, то получится латинская буква «дубль-ве». Так и называли эту систему.

Советские футболисты в те годы почти не имели международных встреч и познакомились с «дубль-ве» с опозданием, лишь в 1937 году, когда в Советский Союз из Испании приехала сильная команда — сборная Басконии. Старая «пять в линию» не выдержала столкновения с «дубль-ве», баски одержали победы. Правда, потом наши тренеры уже не дремали. Освоив классический вариант этой системы, они развили ее, сделали более маневренной и гибкой.

И вот в 1958 году в Швеции бразильцы предложили миру очередную систему. Схема ее такова: 1—4—2—4. На первый взгляд, пустяковая перестановка: из линии нападения одного игрока «одолжили» в защиту. А в игре — переворот.

Встать на поле согласно схеме дело не хитрое. Но что из этого следует, как теперь играть каждому и всем вместе?

Защитников стало четверо. Из них два центральных, на наиболее уязвимом направлении. Ворота получили более надежную охрану. Однако форвардов на одного меньше, чем при «дубль-ве». Но элементарная арифметика тут нам ничего не объяснит. Нападающие почувствовали себя свободнее, им уже нет нужды, как прежде, оглядываться на свои ворота и то и дело кидаться на выручку. Они теперь всецело находятся при исполнении своих основных обязанностей. Раньше в середине поля разворачивалось затяжное сражение — четыре на четыре — между полузащитниками и инсайдами обеих команд. Инсайды остались безработными, их должность ликвидирована. Передача мяча из обороны нападению идет лишь через полузащитников, а значит, быстрее. Незачем особо стремиться к «сбору всех частей» при наступлении: прорыв, обыгрыш противника — вот чего стали ждать от форварда. Один из защитников мог с легким сердцем отправиться с мячом в длинный рейд, поддерживая своих форвардов (сзади ведь остались еще трое). Да и вообще атака отталкивается и начинается от своей защитной линии.

Одним словом, инициативе футболистов — полный простор. Игра приобрела иной облик, в ней прибавилось неожиданности, динамики. Она как бы получила более широкую амплитуду, атака завязывалась уже возле своих штанг. Увеличились расстояния между игроками, «плетение кружев» мелкими пасами выглядело старинкой, появился размах в передачах и маневрах.

Доказать что-либо в футболе можно только исполнением и победами. Глядя на игру бразильцев, приходилось задумываться, расставлены ли они умышленно тренером Феолой или их расположение возникло само собой, исходя из способностей и склонностей игроков. Другими словами, команда на каждом из десяти мест имела великолепного мастера. В конечном счете тактическое искусство и зависит от подбора игроков.

В том чемпионате я видел матч Бразилия — Англия. Будущие чемпионы провели его в своем стиле, имели явное превосходство, а счет — 0 : 0. Почему же? Один из центральных нападающих Маццола был не в ударе, мазал. А партнеры, как и полагается по системе, рассчитывали на него. И вот неудачи одного игрока сорвали общие усилия и вполне могли бы поставить под сомнение всю систему. Со следующего матча Маццолу заменил 18-летний Пеле, и бразильская машина заработала на полных оборотах, без перебоев.

Трибуны чемпионатов — весь мир. Здесь смотрят за борьбой, переживают, азартничают, радуются и отчаиваются. Здесь ведут и пристальное наблюдение за игрой, отыскивают и фиксируют интересные приемы, маневры, комбинации. В матчах всегда как бы сталкиваются мнения и взгляды. А на чемпионатах выкладывают все, что изобретено и придумано дома, тренерами и игроками. Немудрено, что бразильская система немедленно пошла гулять по свету, ее признали всюду. Да и нельзя было не признать. Каково центральному защитнику из «дубль-ве» остаться против двух центрфорвардов? Гиблое дело. Одному из полузащитников приходится отступить назад. Вот и получается, что хочешь не хочешь, а принимай систему четырех защитников.

Ее и приняли. А споры вокруг нее не утихали. Оказалось, не такое простое дело переставить одного игрока. Защитники довольно скоро освоились. Им вчетвером стало легче. Форвардам, наоборот, не сразу все стало ясно.

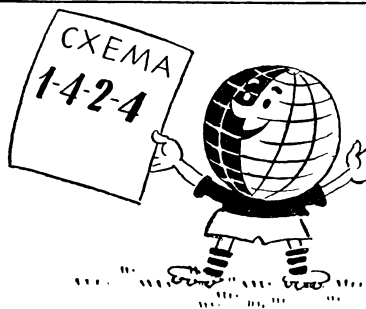
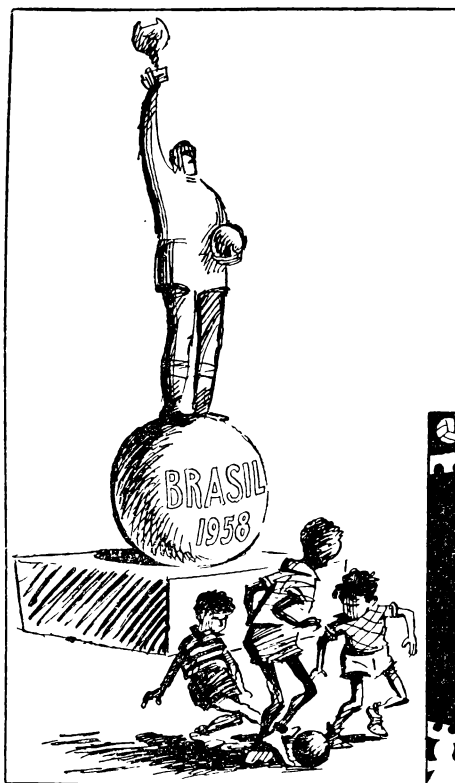
Стали замечать, что голов забивается меньше, чем прежде. И это не по впечатлению, не на глазок. Подсчитано с точностью до одной сотой.

Самым популярным счетом сделался минимальный — 1 : 0. Достаточно одной ошибки, и матч проигран, отыгаться уже невозможно. И нулевых ничьих, игр без особых примет, тоже стало многовато. Некоторые команды, катаясь на этих нулях, научились собирать по единичке, по зернышку нужные очки.

Эррера, тренер знаменитого итальянского клуба «Интернационале», сознательно строил игру так, чтобы гарантировать себя от поражения. Прежде всего безопасность ворот, а гол противнику — при случае. Даже западные журналисты начали возмущаться. Они справедливо писали, что Эррера уродует футбол, выхолащивает из него красоту и увлекательность, превращает игру в однообразную монотонную работу.

Раздались голоса, что виновата во всем новая система, при «дубль-ве» футбол был интереснее. Сказать так — легче всего. Ну а как же с бразильцами, они-то не страдают от «голевого голода»?

Что же происходит на самом деле? Команды, не слишком уверенные в своих силах, увеличив число защитников до четырех, не остано-

ЗАЩИТНЫЙ ВАРИАНТ 10-1

вились, а стали прибавлять и пятого, а то и шестого. Это еще полбеды, нельзя никому запретить защищаться. Беда в том, что команды, придерживающиеся атакующего направления, часто не знали, как подступиться к надстроенным бастиянам, все их усилия шли впустую, а там, глядишь, увлеклись атакой, зазевались, и вынимай мяч из собственных ворот. Вот и торжествовали сторонники оборонительной тактики...

Спустя четыре года после турнира в Стокгольме сборная Бразилии отстояла свое чемпионское звание на стадионах Чили. Самое поразительное, что состав ее (кроме двоих) был тем же. А ведь четыре года в футбольной биографии — срок серьезный. Впрочем, это дало себя знать. Если в Швеции бразильцы показали искрометную, дерзкую, лихую игру, то в Чили они брали солидностью, выдержкой, умением диктовать выгодный им темп. 12 бразильских игроков имели за плечами 441 матч, проведенный за сборную страны, примерно по 36 на каждого.

Любопытно, что бразильцы придавали особое значение участию в чилийском чемпионате правого крайнего Гарринчи. Они верили и его искусству, и его удачливости. 41 раз играл Гарринча за сборную, и при нем она не потерпела ни одного поражения, были лишь 4 ничьи. Он стал счастливым талисманом. Правда, кроме того, наводил панику на противника и забивал голы. Это далеко не тот талисман, что у одной клубной команды из ФРГ. Она привозила с собой на матч козла, и в случае победы все его обнимали, а при поражении пинали.

В Бразилии пышно справили праздник в честь «Золотой богини». Перед входом на стадион «Марокана» в Рио-де-Жанейро установили монумент с именами чемпионов. Композитор Освальдо написал оперу о победе. Были выпущены серии почтовых марок с портретами игроков.

Коль скоро мы упомянули о марках, я позволю себе отвлечься. Футбольная тема прочно вошла в филателию. Начало положено Уругваем, где в 1924 году после победы команды этой страны на Олимпийских играх изготовили марку. С тех пор в 64 странах было выпущено несколько сот марок. В 1953 году венгры впервые в истории победили сборную Англии на ее земле — 6 : 3. Событие увековечено специальной маркой. И у нас издано несколько марок с футбольным сюжетом. На одной из них изображен момент матча московских «Динамо» и «Спартака» — в 1949 году. А матч и впрямь был единственным в своем роде — 5 : 4, выиграли динамовцы. Давно дело было, множество матчей довелось после того увидеть и забыть, а этот я помню, как будто он вчерашний. И с кем не встретишься из очевидцев, все его помнят. Так что марка живет не зря.

Однако продолжим нашу главную тему. Есть ли выход из оборонительного тупика? Ответ дал следующий, VIII чемпионат мира. Сра-

зу несколько команд, в том числе и наша, а наиболее убедительно — английская, на этой всемирной футбольной выставке наметили пути развития игры. Прибавка в скорости, в выносливости, в движении сразу же заставила заскрипеть, зашататься прежде казавшуюся неуязвимой оборону. Новый смысл приобрела линия полузащиты. Туда стали включать наиболее инициативных, смелых, разносторонних игроков, нередко ранее игравших форвардами. Все они были вовлечены в атакующие операции. Если раньше угрожали главным образом форварды, то теперь опасность могла возникнуть с любого направления. Деление на нападающих и полузащитников стало условным. Например, наши чемпионы киевские динамовцы держат впереди всего лишь двух форвардов, но все их четыре полузащитника нацелены на ворота, атакуют, забивают голы. Эти четыре игрока держатся поодаль от ворот, пользуются определенной свободой, благодаря чему могут в нужный момент неожиданно-негаданно выскакивать вперед. Но, повторяю, такая активная игра строится на постоянном движении, она по плечу футболистам отлично тренированным, с огромным запасом сил.

Эти новые веяния отразились и на цифровом выражении исходной тактической схемы. Наиболее часто применяется схема расстановки игроков 1—4—3—3.

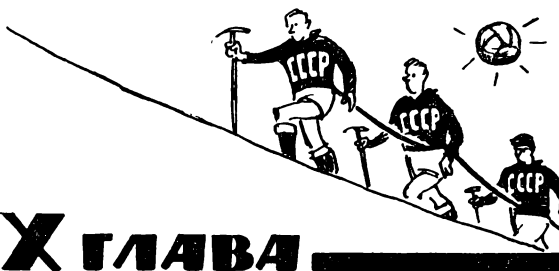
Перевес обороны себя изживает. Игра выходит из крена, выпрямляется.

«Золотую богиню» я видел два раза, издали. Однажды с трибуны стокгольмского стадиона «Росунда», когда ее держал в поднятой руке капитан бразильцев Беллини, потом с трибуны лондонского стадиона «Уэмбли» в руках капитана англичан Мура. Она маленькая, но видно ее хорошо.

Как-то раз Льва Яшина мальчик спросил: «Когда вы привезете к нам «Золотую богиню?» Он ответил: «Когда ты и твои товарищи, все наши мальчишки, будут тренироваться лучше и серьезнее».

Я верю, что «Золотая богиня» навестит Москву. Когда? Расписания ее поездок не составляют. Она — трофей. Трофеи берут с боя.

Х глава

Четыре года Кубок стоял в витрине Музея спорта под трибунами Центрального стадиона в Лужниках. Благородных линий двуручная серебряная ваза, скопированная с древнегреческой амфоры. В музейной тишине она выглядела бесстрастно изящной.

Мне довелось с ней познакомиться в иной обстановке. Кончился матч, и мы, трое советских журналистов, из ложи прессы бежали в темноте, по лужам, продираясь сквозь толпу, к раздевалке, к нашим.

Тесная комнатуха, желтый, в полнакала свет. Но куда ни помотришь, кругом счастливые лица молодых красивых людей. Да, красивых, таково озарение победы. Хоть зажмуривайся от этого сияния. Обойдя всех и пожав горячие руки, я оказался перед круглым столиком. На нем стаканы с чаем, бутылки с минеральной водой, рассыпанные абрикосы и посередине высокая ваза. Вот он, Кубок-то! Здесь, в раздевалке, серебро его тоже отсвечивало радостью. Он получил хозяев и уже жил одной с ними жизнью.

Произошло это летом 1960 года в Париже на стадионе «Парк де Пренс». Ваза называлась Кубком Европы для национальных сборных, и был он высшим международным призом, который когда-либо добывали наши футболисты.

С НЕЙ НАШИ СЕРДЦА

Заметка в одном из номеров газеты «Красный спорт» (ныне «Советский спорт») за 1933 год. В ней сообщается, что Международная федерация футбола объявила выговор федерации Турции за то, что турки играли с командой СССР, и запретила футболистам Польши и Югославии встречаться с советскими. Было время, когда Запад бойкотировал наш молодой спорт.

Сборная СССР дебютировала в 1924 году матчем со сборной Турции и выиграла 3 : 0. Но сильных противников она не имела, фактически советский футбол существовал изолированно. Лишь турне басков в 1937 году взбудоражило наших тренеров, заставило задуматься о судьбах игры, о ее развитии.

Окно в Европу прорубили зимой 1945 года московские динамовцы своей поездкой на родину футбола, в Англию. После того многие наши команды там побывали. Но первый визит незабываем. Матчи «Динамо» с четырьмя первоклассными профессиональными клубами (2 победы и 2 ничьи) открыли глаза всему миру, да и нам в том числе. Оказалось, что советский футбол самостоятельно достиг международного уровня.

Год спустя наша федерация вступила в члены ФИФА и получила право на участие в любых турнирах. Кстати, о ФИФА. Начало ей положил союз четырех стран — Дании, Бельгии, Голландии и Швейцарии в 1904 году. Ныне она объединяет более 130 стран.

ФИФА регистрирует матчи национальных сборных, как официальные, те, что состоялись в рамках турниров, так и товарищеские. В ее летописях название советской команды впервые появилось с датой — 15 июля 1952 года. Этот день можно считать днем рождения сборной Советского Союза.

Тогда наша команда приехала в Финляндию на XV Олимпийские игры и открыла свою биографию матчем со сборной Болгарии в городе Котка.

Боевое крещение оказалось не из легких. Основное время не дало результата. Назначили дополнительные полчаса. И тут болгарин Иван Колев (помните его?) забил гол. Неужто первый блин комом? Наши футболисты сумели проявить характер. Удары Боброва (открыт счет голам сборной СССР!), а затем Трофимова принесли победу.

Не простое дело формировать сборную. Вы же, наверное, испытывали сами, как легко и приятно играть с давно знакомыми, постоянными партнерами. К ним привыкаешь, знаешь, чего от них ждать, без слов угадываешь, кто, как и куда направит мяч. Так возникает сыгранность. Иногда является в команду новичок, словно бы по всем статьям хорош, но никак не может приноровиться к товарищам, и они его не

понимают. О его игре отзываются: «выпадал из ансамбля». А в другом клубе, глядишь, сразу себя находит. Опытные тренеры, подбирая игрока, не вообще оценивают его достоинства и заслуги, а прикидывают, как он будет выглядеть в команде, впишется ли в нее, усвоит ли манеру ее игры. Нередко, перейдя в другой клуб, даже большие мастера теряются, и проходит время, пока они акклиматизируются.

Сменить футболку просто. Заиграть в новой так же удачно, как в прежней, сложнее. Есть, конечно, случаи, когда переход в другую команду идет игроку на пользу, помогает раскрыть способности. Но гораздо чаще талант футболиста крепнет, если он сохраняет верность своему клубу. Поэтому у нас не в чести перебежчики, летуны, которым не дорог коллектив, где они воспитывались и учились.

Клубная команда существует постоянно, проводит за сезон не один десяток матчей. Сборная собирается ненадолго и участвует в нескольких играх. У тренера сборной выбор игроков велик. Но ведь они должны слиться в команду, подойти друг к другу, сыгаться.

Вы скажете — чего мудрить. Взять форвардов, тех, кто больше всех мячей забивают, прибавить к ним защитников из команды, пропустившей меньше других. Данные объективные, выверенные. Ну а можете ли вы поручиться, что игрок, отличившийся дома, в своем чемпионате, не ступается, когда оденет алую майку с буквами СССР и перед ним окажется футболист, «звезда» мирового футбола? И характер ведь надо иметь в виду. Константин Бесков, тренировавший нашу сборную, рассказывал мне, что одному форварду он только за час до начала объявил, что тот участвует в игре. Он знал, что если предупредить накануне, то этот игрок начнет волноваться, перегорит.

Не каждому по плечу чувство ответственности, обостряющееся, когда отстаиваешь спортивную честь страны. Матчи сборных — это футбол в точке кипения, отдача всех сил, высочайшее испытание воли. Ко всему прибавляются и особые трудности игры на чужих полях, в кольце трибун, жаждущих твоего поражения, страстно поддерживающих противника.

Свое и чужое поле — в футболе влиятельное обстоятельство. Даже в нашем, внутреннем чемпионате.

В международных турнирах, где команды обмениваются визитами, стал общепринятым расчет на победу у себя и на ничью — в гостях. Во втором розыгрыше Кубка Европы в 1964 году наша сборная тоже последовала этому неписаному закону: с Италией — 2 : 0 и 1 : 1, со Швейцарией — 3 : 1 и 1 : 1. И в третьем розыгрыше 1968 года (теперь это уже чемпионат континента) с Венгрией — 3 : 0 и 0 : 2.

Как мне кажется, наша сборная пока не имеет достаточно хладнокровия и уверенности для игры на чужих полях. В самом деле, вспомним наиболее знаменитые матчи. На чемпионате мира в Швеции

она уступила шведам, в Чили — чилийцам, финальную игру Кубка Европы в Испании — испанцам, перед Римской олимпиадой отборочную в Болгарии — болгарам, перед Мексиканской олимпиадой в Чехословакии — сборной этой страны, в финале чемпионата Европы 1968 года в Италии сыграла 0 : 0 с итальянцами.

Между тем высокий класс подразумевает и стойкость характера, умение играть, невзирая на трибуны. В общем-то, это вопрос психологии, настроенности на игры, на борьбу.

Мы всякий раз огорчаемся, если наша сборная проигрывает. Конечно, болельщики жили бы припеваючи, если бы она всегда побеждала. Давайте-ка все же прикинем, какая она, наша сборная, каково ее место в мировом футболе. Чтобы не шарахаться в крайности и иметь твердую точку зрения.

Прежде всего вспомним, что год ее рождения 1952-й и свое «совершеннолетие» она справит в 1970 году.

Кубок Европы разыгрывался дважды, и наши футболисты имеют первое и второе места. В чемпионате Европы 1968 года — четвертое место. Ни одна другая команда не имеет таких ровных и высоких результатов в этом турнире.

На чемпионатах мира наша команда два раза входила в восьмерку лучших, а в Англии заняла четвертое место. А ведь футбол популярен всюду, и существует не менее 20 команд, которые вполне серьезно нацеливаются на «Золотую богиню».

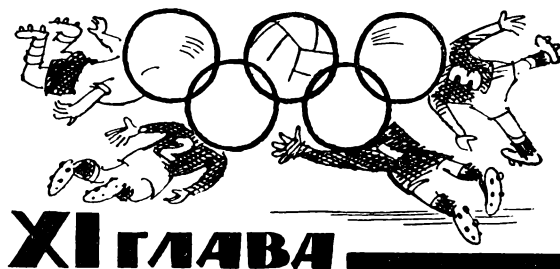
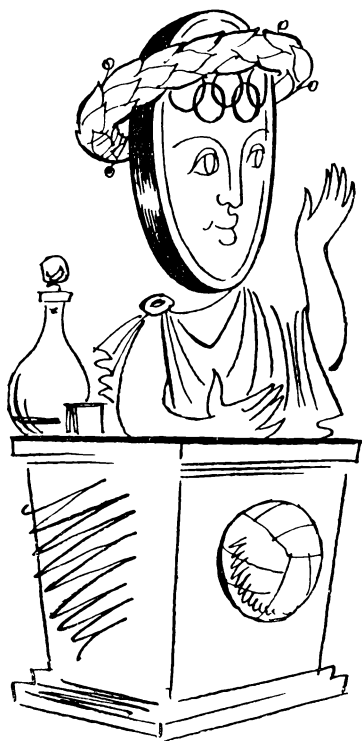
Олимпийскими чемпионами наши футболисты были.

Наконец, перелистав странички биографии сборной СССР, мы увидим, что перед ней в долгу Уругвай, Италия, ФРГ (экс-чемпионы мира!) и такие «киты», как Аргентина, Венгрия, Швеция, Югославия, Чехословакия, Чили. Правда, кое-кому и она «должна»: Бразилии, Португалии, Испании, Англии, но немного, по одной победе.

Всего к началу 1969 года наша сборная сыграла против команд 40 стран 138 матчей. Из них 81 победа, 32 ничьи, 25 поражений, разность мячей 288—142.

По подсчетам парижского журнала «Франс футбол», сборная СССР за последние десять лет имеет лучшие общие результаты среди европейских команд.

В футболе никому не суждены одни победы. «Круглых пятерочников» в этой игре не бывает. Наша сборная — успевающая. Болейте, переживайте, критикуйте, но не забывайте, что футбол нашей страны — сильный. Только не надо думать, что большие победы достаются легко. Настоящий знаток футбола знает им цену и потому терпелив.

Вы знаете, что на летних Олимпийских играх и в Риме, и в Токио, и в Мехико советские спортсмены одержали много побед, завоевали много медалей. Мы восхищаемся и гордимся ими. Но, согласитесь, всегда чего-то недоставало. Ну конечно, ведь среди них мы не видели своих футболистов.

Победа в олимпийском футбольном турнире расценивается в 7 очков. Это немного. Легкоатлеты разыгрывают почти 800 очков. Так что с точки зрения общего «баланса» футбол — капля в море.

Скажем откровенно — утешение слабое. Популярность этой игры цифрой не выразишь. У нее иное измерение: пристрастные сердца, имя которым — легион.

Олимпийская футбольная медаль «полегче», чем «Золотая богиня» или Кубок Европы. Но у нее есть свой отблеск, она увенчивает надежды, рождает веру в будущее. В Токио и в Мехико побеждала команда Венгрии, и комментаторы дружно заявили, что это верный признак хороших перспектив венгерского футбола.

О своеобразии олимпийского турнира и о всем, что с ним связано, мы и поговорим в последней главе.

ВЕЧНАЯ МОЛОДОСТЬ

История Олимпиад — как бы иллюстрация истории мирового футбола. Сначала, с 1908 года, в олимпийских турнирах играли все лучшие команды. Но в 1930 году, когда во многих странах Европы и Южной Америки футболисты сделали профессионалами, олимпийский комитет запретил им приезжать на игры. Турнир сохранен для любителей.

Нет худа без добра. По сигналу олимпийской тревоги теперь создаются новые команды, вторые, а точнее — молодежные сборные. В них, как правило, юные игроки, с именами, ничего не говорящими знатокам. И только год-два спустя после олимпийских событий мы вспоминаем, что в них, оказывается, участвовали такие нынешние знаменитости, как итальянец Ривера, югослав Галич, венгр Бене, датчанин Нильсен и многие другие.

Так помолодел старейший турнир, став едва ли не самым неясным, не поддающимся прогнозам. С первых сборных не сводит глаз весь мир. А что кому известно об олимпийских, созданных вновь? Но зато какая удобная возможность испытать молодые силы, заглянуть в ближайшее будущее! Олимпийский опыт советских футболистов весь-ма пестр, как ни в каком другом турнире.

Дважды (в 1952 и 1956 гг.) нашу страну представляла первая сборная, тогда еще не выступавшая в чемпионатах мира.

Дебют в Финляндии был драматичным. Победив болгар, наша команда встретилась с югославами. Четверть часа до конца, а счет безнадежный — 1 : 5. Противник, уверенный в победе, перешел в глухую защиту. И тут наши футболисты яростно кинулись в атаку. Казалось бы, зачем это нужно, ну кто поверит, что можно в считанные минуты сквитать такой счет! Но футбол умеет и должен идти наперекор благо-разумным доводам. Чудо свершилось: В. Бобров (2), В. Трофимов и А. Петров забили четыре гола. Немного таких ярких эпизодов хранит история больших турниров. Пусть на следующий день наша команда и проиграла повторную встречу (1 : 3), все равно, память о ее вдохновленном, неудержимом штурме живет до сих пор. Через четыре года, в Мельбурне, у югославов был взят реванш в финале. Наша команда стала олимпийским чемпионом.

Но самым трудным выдался полуфинальный матч со сборной Болгарии. Он был словно скопирован с матча этих же противников на предыдущей Олимпиаде, о котором я уже упоминал. Опять нули после 90 минут игры, опять в дополнительное время все тот же Колев забивает гол. Тень поражения ложится на нашу команду. К тому же у защитника Николая Тищенко перелом ключицы и рука привязана к груди (замены игроков запрещены). Играть он не может, но все же, на всякий

случай занял место на фланге нападения. В эти трудные минуты Тищенко показал себя героем. Забыв о боли, он включается в атаки. Вот Э. Стрельцов делает счет равным. А второй, решающий, гол был забит Б. Татушиным с подачи Тищенко.

В двух последних олимпийских турнирах наша молодежная команда не сумела преодолеть барьеры отборочных игр и уступила сборным Болгарии и ГДР. В 1968 году решили включить в этот турнир первую сборную, но и она уступила в предварительных встречах команде Чехословакии. Тут была допущена ошибка, в это время наша первая сборная готовилась к финалу чемпионата Европы, и действовать на два фронта ей было трудно. Эти поражения были горькими. Будем надеяться, что уроки пойдут впредь.

Подходит к концу наш разговор. Я перелистываю свои записные книжки, которые веду много лет, и вижу, что можно было бы еще о многом рассказать.

Как было условлено, мы держались поближе к знаменитым призам. Одиннадцать глав и одиннадцать призов. А сколько есть еще интересных трофеев, и у каждого свой колорит, своя история!

Сравнительно недавно, позже чем в другие крупные международные турниры, наши футболисты включились в розыгрыш Кубка европейских чемпионов и Кубка кубков. Соревнования эти длятся целый год, они очень интересны. Пока в них испытывали свои силы «Динамо» (Киев), «Торпедо» и «Спартак». Далеко наши клубы не продвигались (сказывается недостаток опыта), но встречи, несомненно, запомнились и были полезны для «образования» игроков. Киевлянам удалось одолеть шотландский «Селтик», годом ранее победивший в Кубке чемпионов.

Весной (и это знаменательно!) разыгрывается первенство Европы среди команд юниоров. Пять раз наши юноши выезжали на этот турнир и дважды в 1966 и 1967 годах занимали первое место. Юношеская сборная, куда отбирают игроков со всей страны, стала надежной школой, из нее уже вышло немало хороших мастеров.

Другой весенний турнир, наш всесоюзный, носит название «Подснежник». Он проходит незадолго до открытия чемпионата на южных стадионах и как бы расширяет границы сезона. Сейчас признано, что команды мастеров не должны впадать в «зимнюю спячку», как было когда-то, а играть как можно больше, почти круглый год. Хрустальный «Подснежник» и служит этой идее.

В 1965 году родился клуб «Кожаный мяч», организованный «Пионерской правдой», для дворовых команд ребят от 12 до 15 лет. Турнир этот идет по всей стране, в нем участвуют сотни тысяч мальчишек. Финальные игры проводятся торжественно. Судят самые лучшие арбитры, за играми приглядывают знаменитые мастера.

В нашем разговоре то и дело приводились цифры. Футбольная арифметика в наш точный век все более входит в моду, и надо признать, систематизирует, помогает истолковывать многие, внешне разрозненные и отдаленные во времени факты.

В Москве при Центральном стадионе в Лужниках есть клуб любителей футбола. Он круглогодичный, даже в лютые морозы проводятся заседания. При клубе работает секция статистиков во главе с инженером Константином Сергеевичем Есениным. Более 30 лет он коллекционирует любопытные цифры, и все, кто берется писать о футболе, обращаются к нему за помощью. И в нашем с вами разговоре приведено немало находок, принадлежащих «начальнику футбольного статистического управления», как следовало бы назвать общественную должность Есенина. Кстати, в 1968 году вышла его книжка «Футбол: рекорды, парадоксы, трагедии, сенсации». Прочитайте, она любопытна.

Интересных цифр уйма. В каком матче чемпионата забито наибольшее число мячей? Во встрече динамовцев Москвы и Киева в 1940 году счет был 8 : 5. Я видел тот матч, но, разумеется, не отдавал себе отчета, что присутствую при «историческом» событии. Не сомневаюсь, что мы с вами еще не раз станем свидетелями единственных в своем роде происшествий, футбол щедр на сюрпризы.

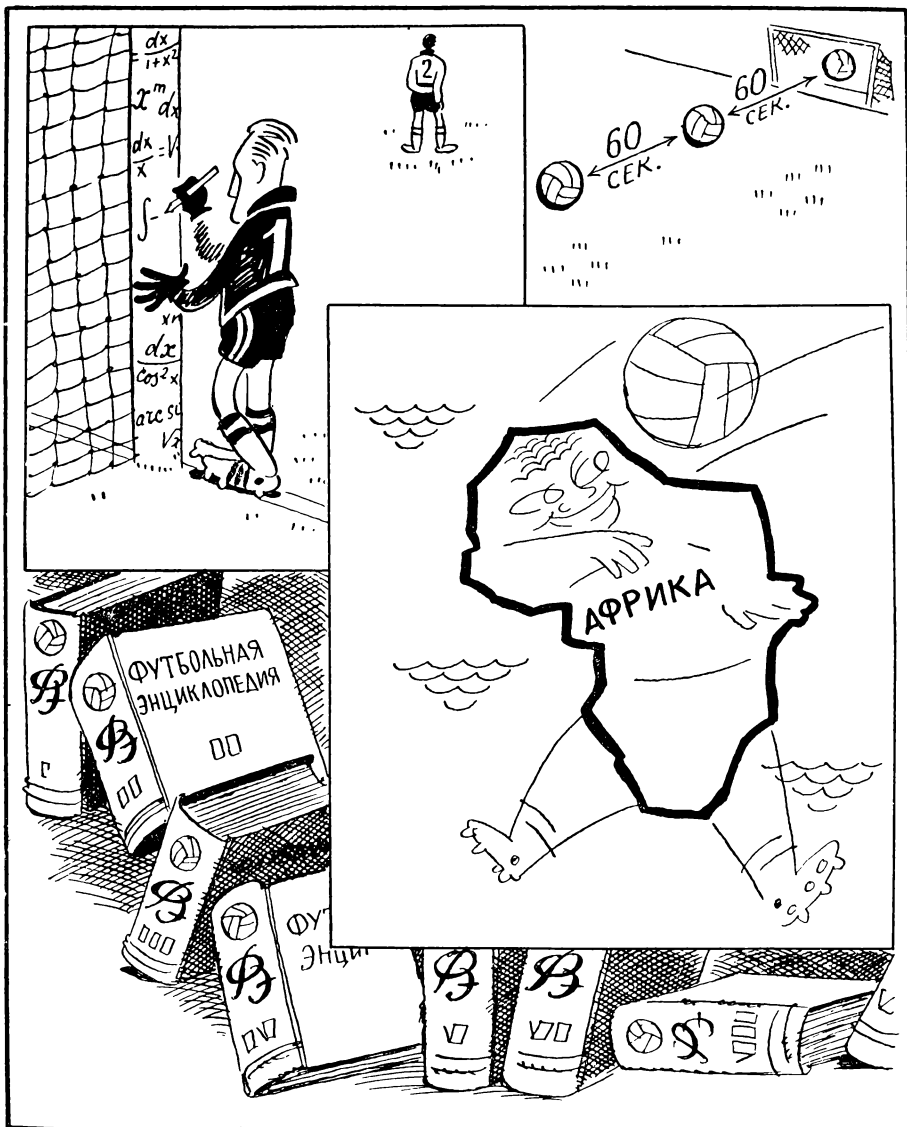
Каков рекорд скорострельности форварда? Его держит московский динамовец Сергей Соловьев, забивший три мяча за 120 секунд в ворота «Торпедо». Залп этот был произведен в 1948 году.

Футболом руководят люди образованные, и требования к ним с каждым годом повышаются. Сама игра диктует эти требования. В школе тренеров трехгодичный курс обучения. Там изучают химию, физику и математику, анатомию, физиологию и психологию, гигиену, врачебный контроль и методику организации тренировок, технику и тактику футбола, легкую атлетику, плавание, лыжи и гимнастику. Тренеры добиваются, чтобы игроки знали, зачем им нужно то или иное упражнение, и выполняли его сознательно. Поэтому современный советский футболист — это юноша, у которого как минимум среднее образование. Есть правило: игрок команды мастеров обязан продолжать учиться в техникуме или институте.

Что касается проблем развития самой игры, режима и тренировок, то ими занимается научно-методический совет, куда входят ученые и врачи и тренерский совет.

Так что жизнь кожного мяча становится все более обоснованной, всесторонне изучается.

В футболе проявляются добрые человеческие, гражданские чувства. Сборная Европы играла в Белграде матч со сборной Югославии. Этот интересный матч был проведен Европейской федерацией с тем, чтобы деньги, вырученные с него, пошли в фонд помощи населению

югославского города Скопле, пережившему землетрясение. Приятно, что среди участников матча были два советских футболиста — Лев Яшин и Валерий Воронин.

Создан Международный профсоюз футболистов, цель которого бороться против бесправия и эксплуатации игроков. В нем представлены Франция, Бельгия, Голландия, Англия и Шотландия.

Футбол хранит свои легенды. Одна из них рассказывает, что великий физик датчанин Нильс Бор в молодости играл вратарем. Когда игра переходила на чужую половину поля, он доставал карандаш и на штанге решал уравнения.

И чудачества всякого рода рождает игра. В бразильском городе Арамбу открылся отель «Футбол». Вход в него сделан в виде ворот, звонки заменены судейскими сиренами. В ресторане три зала под названиями — «Швеция 1958», «Чили 1962» и «Англия 1966». На стенах фотографии, портреты знаменитых игроков.

А какое блестящее будущее у футбола! Много лет по существу лишь два континента — Европа и Южная Америка — всерьез увлекались этой игрой.

С огромной, молодой активностью осваивает футбол Африка, освобожденная от колониализма. Этому континенту уже предоставлено место среди 16 участников финального турнира «Золотой богини». Придет время, она вмешается в спор двух старых футбольных континентов. Накапливают силы и команды Азии. На чемпионате мира 1968 года блеснула сборная Коре́йской Народно-Демократической Республики, обыгравшая итальянцев. В Мехико третьим призером стала команда Японии.

Занялись футболом и в США. Правда, там решили внедрять его на коммерческой основе, что и не удивительно. Создали несколько профессиональных клубов, куда пригласили игроков со всего света. Трудно сказать, удастся ли американцам эта операция по пересадке футбола, надо ведь, чтобы игрой в стране заинтересовались не только как зрелищем. Наше киевское «Динамо» побывало в начале 1969 года в США, но встретилось там с командой европейско-южноамериканской.

Принято говорить: «матч состоится в любую погоду». И играют в дождь по лужам, в холод и снег. Сколько же неприятностей терпят и футболисты, и зрители от «любой погоды»! Но уже вынашиваются проекты крытых стадионов, идут пробы полей из синтетических материалов.

Мне кажется, что конец каждой рукописи о футболе одновременно начало другой, новой. Будет хорошо, если эта маленькая книжка пробудит у вас желание узнать о футболе больше.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	3
I глава	4
Века и одно столетие	5
II глава	13
Панорамный экран	—
III глава	19
«Именем футбола!»	20
IV глава	26
Четыре готовности	—
V глава	38
Счастливое мгновение	—
VI глава	46
Рекорд непроницаемости	—
VII глава	56
Один характер на всех	57
VIII глава	63
Экстра-класс	—
IX глава	71
Трибуны — весь мир	72
X глава	78
С ней наши сердца	79
XI глава	82
Вечная молодость	83

Лев Иванович Филатов

ТАЙНЫ «ЗОЛОТОЙ БОГИНИ»

Редактор *И. Сосновский*. Художник *И. Массина*.
Художественный редактор *О. Айзман*. Технический редактор *З. Гусева*.
Корректор *В. Струнова*

А 09267. Сдано в набор 10/VII-69 г. Подписано к печати 4/XII-69 г. Формат 70×90^{1/16}. Печ. л. 5,5.
Усл. печ. л. 6,44. Уч.-изд. л. 5,5. Бум. л. 2,75. Бумага машино-мелованная. Тираж 50 000.
Цена 20 коп. Заказ 457

Издательство «Физкультура и спорт». Комитета по печати при Совете Министров СССР.
Москва, К-6. Каляевская ул., 27.

Ярославский полиграфкомбинат Главполиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров СССР. Ярославль, ул. Свободы, 97.

Цена 20 коп.

